W 52/91

Изъ библіотеки
А. В. ВИСКОВАТОВА
Шкафъ
Полка
№

~~№ 58~~
№ 52/91

№ 52/91

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АДМИРАЛА

АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

НАГАЕВА.

Библіотека Румянцевскаго Музея

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1831 ГОДА.

Печатать Позволено.

Санктпетербургъ, 26 Января 1831 года.

Сенсоръ О. Сенковскій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Собирая матеріялы для составленія перваго Берингова путешествія, нашелъ я весьма много любопытныхъ бумагъ собственной руки Алексѣя Ивановича Нагаева. Наслышавшись до сего только поверхностно о дѣяніяхъ сего почтеннаго мужа; пришелъ я въ удивленіе, когда усмотрѣлъ, въ какихъ безпрерывныхъ и полезныхъ трудахъ провелъ онъ всю жизнь свою — Изъ особеннаго уваженія къ памяти сего отличнаго Россійскаго Адмирала, рѣшился я составить историческое извѣстіе о его жизни.

Разобравъ и прочитавъ съ охотою множество разныхъ бумагъ, хранящихся въ Архивахъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи и Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, представляю почтеннымъ любителямъ отечественной Исторіи труды мои. Сожалѣю единственно о томъ, что изобразя ходъ службы и занятій знаменитаго Адмирала Нагаева, не былъ я въ состояніи собрать свѣдѣній о частной, или домашней жизни его.

Матеріялами служили мнѣ: журналы и дѣла Государственной Адмиралтействъ Коллегіи, собственныя Алексѣя Ивановича бумаги, поступив-

шія по кончинѣ его въ Адмиралтейскую Чертежную, и краткое извѣстіе о жизни его и службѣ, изданное въ свѣтъ Мичманомъ (что былъ въ послѣдствіи Статскій Совѣтникъ) Михайломъ Степановичемъ Веревкинымъ. (См. Сказаніе о мореплаваніи. Москва, 1782 года, у Новикова, Часть II, стр 167.)

Василій Берхъ.

Въ Іюлѣ, 1821.
С. Петербургъ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

АДМИРАЛА АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА

НАГАЕВА.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ родился 1704 года въ селѣ Серпыкинѣ, лежащемъ въ 40 верстахъ отъ Москвы, по Серпуховской дорогѣ. — Село сіе принадлежало родителямъ его, и состояло только изъ 10 дворовъ. Въ 1715 году, привезли его въ С. Петербургъ, и помѣстили въ Морскую Академію, гдѣ онъ такъ прилежно учился, что въ 1718 году пожалованъ былъ Гардемариномъ, а чрезъ три года послѣ сего Мичманомъ.

Въ 1723 году служилъ А. И. Нагаевъ на кораблѣ Екатеринѣ, у Капитана Дениса Ивановича Калмыкова и, вѣроятно, отличилъ себя усердною и ревностною службою; ибо былъ, по ходатайству Капитана своего, произведенъ въ Унтеръ-Лейтенанты. Въ 1724 году опредѣленъ онъ, по требованію новаго Начальника Морской Академіи, Гвардіи Капитана Козинскаго, въ оную для обученія Гардемариновъ.

А. И. Нагаевъ занимался долгое время обученіемъ Гардемариновъ; между разными его бумагами нашелъ я списокъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ:

»Списокъ Морскаго Флота Гардемариновъ, которые были подъ командою Гвардіи и отъ Гардемаринъ Капитановъ Козинскаго и Захарьина, а равно Флота Капитана Калмыкова; а въ обученіи въ Морскихъ Наукахъ отъ 1722 года по 1730 годъ у Унтеръ-Лейтенантовъ Чирикова и Нагаева. — По сему списку исполненіе кончилось Мая въ первыхъ числахъ 1729 года, какъ я посланъ отъ оной школы въ экспедицію къ городу Архангельску изъ Кронштата на фрегатѣ Амстердамъ Галей. Въ обученіи Гардемариновъ было 419.«

Любопытному читателю пріятно будетъ видѣть, какое содержаніе получали тогда Гардемарины. Вотъ выписка изъ Указа Государственной Адмиралтействъ Коллегіи отъ 12-го Ноября 1723 года: „Денежнаго жалованья производить имъ (Гардемаринамъ) противъ гвардіи солдатъ, полнаго по 17 рублей въ годъ, а за вычетомъ на мундиръ, по 13 рублей по 17 алтынъ по 2 деньги человѣку. — Да мясныхъ денегъ по рублю 12 алтынъ по 2 деньги человѣку въ годъ. Да въ

годъ же хлѣба по пяти четвертей, соли по три пуда.“

Въ Мартѣ 1729 года опредѣлила Коллегія: послать два фрегата и двѣ флейпы, съ приличнымъ числомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, къ городу Архангельску, для практики, съ тѣмъ, чтобъ оные возвратились въ томъ же 1729 году въ Кронштатъ. Въ слѣдствіе сего постановленія назначены были фрегаты Кронделивде и Амстердамъ-Галей, да флейпы Эзель и Киль: начальникомъ отряда сего назначенъ былъ Капитанъ 2-го ранга Денисъ Калмыковъ. — Вотъ списокъ всѣмъ чинамъ:

Фрегатъ Кронделивде.

Капитанъ 2-го ранга
Діонисій Калмыковъ.

Лейтенанты:
Князь Степанъ Мещерскій,
Осипъ Лупинъ,
Гаврило Толбухинъ.
Филиппъ Далогаръ.

Унтеръ-Лейтенанты:
Михайло Пальчиковъ,
. . . . . Еропкинъ.
Гардемариновъ . . . . . 13.
Нижнихъ чиновъ . . . . 216.

Фрегатъ Амстердамъ-Галей:
Капитанъ-Лейтенантъ

Алексѣй Звѣревъ.

Лейтенанты:

. . . . . Реймеръ,

Петръ Мусинъ-Пушкинъ,

Степанъ Малыгинъ.

Унтеръ-Лейтенанты:

Алексѣй Нагаевъ,

Кононъ Прончищевъ,

Семенъ Языковъ,

. . . . Мирошворцовъ.

Мичманъ

Иванъ Сенявинъ.

Гардемаринов . . . 12.

Нижних чиновъ . . 211.

Флейтъ-Эзель.

Лейтенантъ

. . . . . Баренсъ.

Унтеръ-Лейтенантъ

. . . . . Волчковъ.

Нижних чиновъ . . . 76.

Флейтъ-Киль.

Лейтенантъ

Иванъ Черевинъ.

Унтеръ-Лейтенантъ:

. . . . . Анхворовъ.

Нижних чиновъ . . . 76.

Мая 11-го 1729 года, отправился Капитанъ Калмыковъ съ опрядомъ своимъ въ море, а Мая 25 прибылъ благополучно въ Эль-

синоръ, гдѣ, пробывъ три дня, вступилъ опять подъ паруса. — У Дернсуса оказалась столь сильная течь въ флейтѣ Эзелѣ, что Лейтенантъ Баренсъ долженъ былъ возвратиться къ Копенгагену, и исправя тамъ судно свое, достигъ благополучно до Кронштата.

Іюня 12, находясь въ широтѣ 64°, въ недальнемъ разстояніи отъ Ланфонстата, подошелъ Лейтенантъ Черевинъ къ фрегату Кронделивде, и донесъ Капитану Калмыкову, что за многими поврежденіями, на ввѣренной ему флейтѣ оказавшимися, онъ слѣдовать далѣе не можетъ, а долженъ непремѣнно зайти въ ближайшій портъ, для починки. Лейтенантъ Черевинъ пошелъ въ Бергенъ и, исправя тамъ флейтъ свой, прибылъ 11 Августа въ Кронштадтъ.

Іюля 11 зашелъ Капитанъ Калмыковъ въ Кильдюнскій заливъ, и составилъ здѣсь военный совѣтъ, который опредѣлилъ: по весьма сильнымъ противнымъ вѣтрамъ и множеству больныхъ цынготною болѣзнію, запастись здѣсь водою и дровами, и слѣдовать обратно. — Согласно сему заключенію, вышелъ Капитанъ Калмыковъ въ море и прибылъ въ Сентябрѣ благополучно на Кронштатскій рейдъ.

Въ 1730 году, произведенъ былъ А. П. Нагаевъ, по линіи, въ Лейтенанты, и отпра-

вленъ въ Астрахань для описи Каспійскаго моря. — Симъ дѣломъ занятъ онъ былъ по 1734 годъ и въ по же время строилъ въ Астрахани, по препорученію Генералъ-Аншефа Василья Яковлевича Левашева, плоскодонные меленшхоты, для перевоза тяжестей изъ одного мѣста въ другое. —

Въ 1734 году было въ Гиляни сильное моровое повѣтріе, а по сему составлена была въ Астрахани Коммиссія, для принятія всѣхъ возможныхъ предосторожностей, дабы болѣзнь сія не достигла до Россійской границы. — Въ Коммиссіи сей присутствовали: Начальникъ Астраханскаго порта Денисъ Калмыковъ, Кригсъ-Коммисаръ Чебоксаровъ, Лейтенанты Мещерниовъ и Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1733 года, на основаніи новоутвержденнаго щпаита, переименованъ былъ А. И. Нагаевъ въ Лейтенанты Маіорскаго ранга. — Въ 1735 году, прибылъ онъ въ С. Петербургъ и отправленъ въ Смоленскую Губерискую Канцелярію, для взысканія доимочныхъ денегъ, принадлежавшихъ Адмиралтейству. Неизвѣстно, съ какимъ успѣхомъ выполнилъ А. И. Нагаевъ порученіе сіе; но по дѣламъ видно, что, по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегіи онъ 13 Апрѣля 1739 года, отосланъ онъ въ прежнюю команду.

Въ 1739 году, назначенъ былъ А. И. Нагаевъ въ команду къ Генералъ-Лейтенанту Барону фонъ-Люберасу, и отправленъ имъ для описи береговъ Финскаго залива. — Сопрудниками были у него: Мастера — Ѳедоръ Трусовъ и Андрей Шамшевъ; Мичмана — Леонтій Щелинъ и Алексѣй Ярославовъ, да Шкурманъ Лука Спицынъ. — Въ Архивѣ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента хранится толстая книга листовъ въ двѣсти, собственной руки А. И. Нагаева подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „1739 года Іюля 24 дня, журналъ морской, содержанный на ботѣ No 5, при вымѣриваніи фарватера отъ Кронштатскаго маяка до Выборга и до границы, подъ командою отъ флота Лейтенанта Алексѣя Нагаева.“

Въ началѣ 1740 года произведенъ былъ А. И. Нагаевъ въ Капитаны 1-го ранга; а въ Февралѣ слѣдующаго 1741 года, получилъ Указъ отправиться немедленно въ Ревель, и принявъ тамъ въ команду фрегатъ Кавалеръ, готовить оный къ выходу въ море, и когда настанетъ удобное время, плыть къ городу Архангельску. — Между бумагами Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента нашелъ я журналъ сего фрегата съ разными собственноручными приписками А. И. Нагаева.

Апрѣля 29-го 1741-го, вытянулся фрегатъ Кавалеръ на рейдъ, и началъ грузиться парусиной, Фламскимъ полотномъ, флангдукомъ, Олонецкимъ полотномъ и сукномъ. Сверхъ сего приняты еще были сшитые паруса для 52-хъ-пушечнаго корабля, 32-хъ-пушечнаго фрегата и комплектъ артиллеріи, якорей и верповъ для оныхъ же.

Мая 11, снялся фрегатъ Кавалеръ съ якоря; вмѣстѣ съ нимъ вступили также подъ паруса фрегаты: Кронделивде подъ командою Капитана Семена Мордвинова, и Вахмейстеръ. Послѣднимъ командовалъ Начальникъ сего отряда, Капитанъ Данило Путиловъ.

Мая 19-го пришли фрегаты сіи на Копенгагенскій рейдъ, а Іюня 3 снялись они съ якорей и отправились къ Шкагену. — Іюля 7 числа прибыли они къ Двинскому бару и, перешедъ чрезъ оный, легли на якоря. — 11-го числа пришли съ моря фрегаты: Меркурій, подъ командою Капитана Кейзера, и Аполлонъ, подъ командою Капитана Апрѣлева. Первый потерялъ въ морѣ фокъ-мачту и бугшпритъ. У города Архангельска находились тогда слѣдующіе корабли:

Правительница Россійская — Лейтенантъ Иванъ Пущинъ.

Генералиссимусъ Россійскій — Капит.

Кн. Михайло Несвицкій.

Фридемакеръ — Капитанъ Князь Степанъ Баратинскій.

Екатерина — Капитанъ Князь Степанъ Мещерскій.

Гукоръ Кронштотъ — Лейтенантъ Василій Арсеньевъ.

По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, наименованы два первые корабля: Счастіемъ и Благополучіемъ.

Жаль, что въ лагбукѣ фрегата Кавалера не сказано, кто были на ономъ офицеры, и сколько находилось нижнихъ чиновъ. — Въ нынѣшнее время, когда сохраненіе экипажа составляетъ главнѣйшую обязанность Капитана, прискорбно будетъ услышать, что 10-го Іюня было уже у А. И. Нагаева больныхъ 37 человѣкъ, 20-го числа 45, Іюля 1-го 60, 4-го 68, 6-го 86, а 8 числа 113 человѣкъ, Въ теченіе 57 суточнаго плаванія отъ Ревеля до Архангельска, умерло на фрегатѣ нижнихъ чиновъ 50 человѣкъ. — Причины сихъ болѣзней и смертности не означены въ журналѣ, а сказано тамъ только въ одномъ мѣстѣ: „сегодня Командующій ходилъ въ нижнюю палубу, и приказалъ, для людской тѣсноты и сырости отъ идущихъ дождей, разломать *стоявшія* тамъ бочки съ водою.“ Въ

рукописи С. И. Мордвинова, сказано: „Въ путешествіи нашемъ были великіе туманы и сырые воздухи, отъ чего было много больныхъ и много померло.“ — Надобно полагать, что экипажъ фрегата Кавалера состоялъ большею частію изъ иновѣрцевъ, ибо въ журналѣ упоминается многократно: „сегодня крестили Чувашина, Мордвина и Черемиса.“

Когда Коллегія получила отъ Капитана Путилова рапортъ изъ Архангельска, что на ввѣренныхъ ему трехъ фрегатахъ имѣется больныхъ 326, да во время плаванія отъ Ревеля до Архангельска умерло 121 человѣкъ нижнихъ чиновъ, то приказала о причинѣ толь сильной болѣзни и смертности потребовать объясненія отъ Капитановъ. — Капитаны Путиловъ, Мордвиновъ и Нагаевъ донесли, что вся ихъ команда не имѣла ни какихъ недостатковъ, что за больными смотрѣли ревностно и пользовали ихъ съ довольствомъ, а посему и приписываютъ они необыкновенное обстоятельство сіе *попущенію воли Божіей*. — Коллегія удовлетворилась симъ отвѣтомъ.

Августа 4-го 1741 года получилъ А. И. Нагаевъ ордеръ отъ Вице-Адмирала Бредала сдать фрегатъ Кавалеръ Капитану Кейзеру, а отъ него, приняв вышеупомянутый фрегатъ Меркурій, приготовить оный къ всемъ

будущаго 1742 года. А. И. Нагаевъ занялся немедленно исправленіемъ сего фрегата, и, какъ по бумагамъ его видно, перемѣнилъ на ономъ пушки, которыя были несоразмѣрны ширинѣ фрегата, сдѣлалъ новую крюйтъ-камору, перемѣнилъ вооруженіе, паруса, крамболы и проч. Корабельные мастера Суперландъ, Батаковъ и Качаловъ были его сотрудниками.

Вскорѣ послѣ сего поручилъ Вице-Адмиралъ Бредаль А. И. Нагаеву обучать въ зимнее время Гардемариновъ, академическихъ учениковъ и Подштурмановъ; а въ слѣдъ за симъ предписалъ ему проэкзаменовать всѣхъ Мичмановъ.

Іюня 14-го 1742 года вышелъ А. И. Нагаевъ, на фрегатѣ Меркуріи, вмѣстѣ со всею эскадрою за баръ. — По журналу, веденному его собственною рукою, видно, что Вице-Адмиралъ Бредаль командовалъ оною, и имѣлъ флагъ свой на кораблѣ Лефермѣ.

Іюня 16-го получилъ А. И. Нагаевъ слѣдующее предписаніе отъ Вице-Адмирала Бредаля: „Имѣть вамъ отъ непріятеля наикрѣпчайшую осторожность и весьма крѣпкое наблюденіе употреблять, дабы какія подозрительныя суда не подошли къ кораблямъ. И такъ крейсуя прилежно, смотрѣть въ мо-

рѣ судовъ. — И когда купецкія суда станутъ мимо васъ проходить, спрашивать: не видали ли они или не слыхали ли, гдѣ непріятельскіе Шведскіе корабли?“ — Въ слѣдствіе предписанія сего, снимался А. И. Нагаевъ очень часто съ якоря, и крейсировалъ по Бѣлому морю.

Іюля 9-го производилъ Вице-Адмиралъ Бредаль съ Лейтенантомъ Владыкинымъ на всѣхъ корабляхъ и фрегатахъ депутатскій смотръ, а на другой день, говоритъ А. И. Нагаевъ, вступили мы подъ паруса и пошли въ Нордзе.

Эскадра сія находилась въ морѣ по 28-е Августа, и имѣла плаваніе къ острову Кюлдюину и Нордкапу, до широты 72° 34′ N. У помянутаго острова простояла она нѣсколько дней на якорѣ, и возвратилась вся благополучно къ городу Архангельску, кромѣ корабля Исаакія, который оставленъ былъ зимовать въ Колѣ.

Въ Іюлѣ 1743 года, отправился А. И. Нагаевъ въ Кронштатъ съ эскадрою, бывшею подъ командою Капитана Люиса. Іюля 18, выступила эскадра сія въ море и, прибывъ 26 числа къ Колѣ, положила якоря на Катеринпискомъ рейдѣ. — Августа 7 числа отправился Капитанъ Люисъ со всею эскадрою къ Копенгагену. Въ исходѣ Августа, настали

весьма крѣпкіе вѣтры и туманы, бывшіе причиною разлученія всей эскадры. А. И. Нагаевъ, какъ искусный Капитанъ, удержался при кораблѣ Командора, и миновалъ вмѣстѣ съ онымъ Шкагенъ; но въ ночь 13 Сентября, во время весьма густаго тумана, онъ съ нимъ разлучился, и сталъ на песчаный рифъ острова Анаута. — Усилія всей команды стащить фрегатъ съ мели были недостаточны.

Фрегатъ Меркурій былъ такъ сильно поврежденъ, что нельзя было никакъ надѣяться спасти оный; а посему и началъ А. И. Нагаевъ на своихъ гребныхъ судахъ и двухъ Датскихъ лодкахъ перевозить все, что только спасти можно было, на островъ Анаутъ. — Сентября 22, въ сильный вѣтръ, сокрушило остатки фрегата, но большая часть команды находилась уже на берегу, куда и остальные съѣхали также благополучно. Между тѣмъ, по распоряженію Посланника нашего Барона Корфа, нанято было купеческое судно, и на ономъ перевезли все спасенное въ Копенгагенъ, гдѣ часть эскадры стояла на якорѣ. — Капитанъ Люисъ, распредѣливъ команду по разнымъ судамъ, взялъ А. И. Нагаева къ себѣ на корабль Екатерину. — Октября 8 числа, снялся Капитанъ Люисъ съ якоря, и направилъ путь свой къ Кронштату, куда и прибылъ 3-го Ноября.

„Ноября 4 числа“ говоритъ А. И. Нагаевъ въ журналѣ фрегата Меркурія, писанномъ его рукою: „призванъ я въ Главную Кронштатскую Контору надъ Портомъ, и въ присутствіи Вице-Адмирала Мишукова, Контръ-Адмирала Калмыкова, принята у меня шпага Маіоромъ Левашевымъ, и мнѣ не велѣно никуда отлучаться изъ квартиры моей, кромѣ церкви.“

А. И. Нагаеву заданы были немедленно вопросные пункты. Онъ отвѣчалъ, что главною причиною разбитія фрегата былъ маякъ на оконечности острова Анаута, который не токмо Лейтенантъ Арсеньевъ и Мичманъ Кирѣевскій признали за фонарь корабля Екатерины, но и онъ самъ считалъ его маковымъ. — Поелику же онъ прежде проходилъ мимо острова Анаута три раза, и не видалъ на ономъ маяка, да и въ Зейфаклѣ, описи Русскаго свѣтильника на Голландскихъ и офицерскихъ картахъ, маяка тамъ вовсе не означено, то онъ и не считаетъ себя виновнымъ.

Судъ надъ А. И. Нагаевымъ производился весьма медленно. Предложеніе Адмирала и Президента Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Графа Николая Ѳедоровича Головина доказываетъ то участіе, которое онъ принималъ въ семъ дѣлѣ.

Предложеніе Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Увѣдомился я, что въ Кронштатѣ отъ флота надъ Капитаномъ Алексѣемъ Нагаевымъ, въ потерянiи фрегата, судъ окончаніемъ и понынѣ продолжается; и за тѣмъ онъ Нагаевъ безъ всякой службы въ арестѣ находится. — А какъ я слышалъ, что его Нагаева преступленіе не въ той важности состоитъ, чтобы дальняго продолженія къ окончанію того суда требовало, а только продолжается за перемѣною Ассессоровъ и Аудиторовъ.

Того ради Государственной Адмиралтействъ Коллегіи предлагаю, дабы о немедленномъ того суда окончаніи въ Главную Кронштатскую Контору надъ портомъ опредѣлено было отъ Коллегіи Указомъ, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ потъ судъ всеконечно до наступающей кампаніи къ концу приведенъ былъ и помянутый Нагаевъ службу Ея Императорскаго Величества во флотѣ исправлять могъ.

Графъ Головинъ.

Февраля 14 дня,
1744 года,
С. Петербургъ.

Баронъ Корфъ, бывшій Россійскимъ Посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, ходатай-

ствовалъ также о А. И Нагаевѣ. — Въ письмѣ своемъ къ Графу Н. Ѳ. Головину говоритъ онъ: — „Пріемлю смѣлость изъяснить вамъ поступки Капитана Нагаева: при спасеніи людей явилъ онъ искусство умнаго офицера, и доказалъ, что онъ весьма полезенъ для службы Ея Императорскаго Величества быть можетъ. — Препоручаю его покровительству и сильному заступленію Вашего Сіятельства. — Я въ семъ дѣлѣ столько бы смѣлости не возъимѣлъ, ежели бы въ его поступкахъ малѣйшую оплошность или слабость усмотрѣлъ.“

Іюля 10-го 1744 года, послѣдовалъ Указъ изъ Коллегіи, въ коемъ, между прочимъ, сказано: и хотя де всѣ надлежащіе артикулы по тому дѣлу въ выпискѣ внесены, по которымъ бы подлежало: какъ де Капитану Нагаеву, такъ и бывшимъ въ командѣ его офицерамъ чинить штрафъ за потерянie того фрегата Меркуріуса; но по довольному разсмотрѣнію по онымъ артикуламъ, какъ выше значитъ по обстоятельству дѣла, такъ какъ по Генеральной Коммиссіи въ сентенціи изображено, какъ Капитану, такъ и команды его Оберъ-офицерамъ и прочихъ чиновъ служителямъ никакого штрафу не приписано, за самой такой нечаянной безсчастный случай. — И такъ де Коммиссія, имѣя о вышеномя-

путомъ обо всемъ довольное разсужденіе, ипако злополучіе, случившееся съ фрегатомъ Меркуріусомъ не причитаетъ, какъ таковому несчастію, того ради Коммиссіею приговорено, какъ его Нагаева, такъ и прочихъ опъ всякаго штрафа освободить и опредѣлить въ команду по прежнему. Іюля 10 дня 1774 года.

По рѣшеніи дѣла о разбитіи фрег. та Меркурія, опредѣленъ былъ А. И. Нагаевъ въ томъ же 1744 году Совѣтникомъ въ Экспедицію школъ. — Около сего времени получено было извѣстіе о несчастіи, постигшемъ Капитанъ-Командира Беринга, на извѣстномъ Беринговомъ островѣ. — Капитанъ Чириковъ и Лейтенантъ Ваксель, заступившіе мѣсто Беринга, доставили въ Коллегію журналы свои и описи. — Государственная Адмиралтействъ Коллегія, получа оныя, предписала А. И. Нагаеву вмѣстѣ съ Лейтенантомъ Афросимовымъ, сочинить обстоятельныя карты Камчатскому морю, Американскому берегу, и составить карту изъ записокъ Капитана Шпанберга и Мичмана Шельга. — Дѣломъ симъ занимался А. И. Нагаевъ весь 1745 годъ. — Любопытные могутъ видѣть составленныя имъ карты, кои до сихъ поръ хранятся въ Чертежной Государствен-

наго Адмиралтейскаго Департамента (*). Ежели карты сіи не имѣютъ теперь надлежащей вѣрности, то тѣмъ не менышаго уваженія достойны труды сего неутомимаго мужа. — Впрочемъ, составленная имъ карта устью рѣки Амура есть до сихъ поръ единственная во всей Европѣ. — Ежели бы новые наши Географы узнали о существованіи оной, то могли бы употребить ее въ дѣло съ великою пользою.

Неизвѣстно, по какой причинѣ началъ А. И. Нагаевъ просить въ 1746 году, чтобъ его уволили отъ присутствія въ Академической Экспедиціи и отослали во флотъ. — Между бумагами его нашелъ я слѣдующій Указъ: „Опредѣлили Капитану Алексѣю Чирикову (сопутнику Беринга) быть въ присутствіи въ Академической Экспедиціи на мѣстѣ вашемъ, для того вамъ съ нимъ учинить смѣну и по вскрытіи льда ѣхать въ Кронштатъ. Апрѣля 30-го дня 1746 года.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ сдалъ команду Маіору Ѳедору Селивапову; ибо Капитанъ Чириковъ находился въ Енисейскѣ, и, возвратясь оттуда въ 1748 году въ весьма болѣзненномъ положеніи, окончилъ жизнь въ слѣдующемъ году.

(*) Департаментъ сей упраздненъ, а вмѣсто онаго учрежденo съ 1827 года Гидрографическое Депо.

Въ Маѣ 1746 года, когда начали готовить флотъ къ походу, подалъ Капитанъ Степанъ Малыгинъ, командовавшій штурманскою ротою, рапортъ, что всѣ компасы, сдѣланные при Адмиралтействѣ, имѣютъ совершенно разнообразныя погрѣшности въ склоненіи. — Коллегія поручила разсмотрѣніе сего дѣла А. И. Нагаеву, который и представилъ: 1) стрѣлки дѣлать впредь изъ лучшей стали, а не изъ двухъ проволокъ; 2) провести меридіональную линію, безъ которой почти невозможно хорошо вывѣрить компасовъ. Коллегія, одобря сіе представленіе, поручила надзоръ за проведеніемъ меридіональной линіи ему же Нагаеву, что, какъ по рапорту его видно, онъ исполнилъ вмѣстѣ съ мастеромъ Скоттомъ.

Весною 1746 года опредѣленъ былъ А. И. Нагаевъ Командиромъ на корабль Фридемакеръ. — Между бумагами его нашелъ я собственноручный журналъ сего корабля, а посему и могу доставить читателямъ надлежащее извѣстіе о плаваніи онаго.

По собственноручному Указу Ея Императорскаго Величества отъ 2-го Іюля 1746 года, говоритъ А. И. Нагаевъ, повелѣно было выслать въ море весь флотъ, корабли, фрегаты и бомбардирскія, для экзерциціи, на 5 недѣль.

Іюля 7 числа вытянулся корабль Фридемакеръ на рейдъ; нижнихъ чиновъ было на немъ 153 человѣка. Въ грузу былъ ахторъштевень 20 футовъ, форштевень 18 футовъ 3 дюйма. Весь флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Число пушекъ.		
70	Корабль Императрица Анна. . . .	Вице-Адмиралъ Захаръ Мишуковъ Капитанъ Джемсъ Кеннеды.
70	Св. Александръ. . .	Контръ-Адм. Францъ Вильбоа.
60	Св. Петръ.	Капитанъ Иванъ Черевинъ:
60	Св. Павелъ.	Капитанъ Жонъ Никласъ.
60	Лѣсное.	Капитанъ Данило Герценбергъ.
60	Ревель.	Капитанъ Андрей Полянскій.
60	Счастіе.	Капитанъ Антонъ Кейзеръ
60	Екатерина.	Капитанъ Кн. Степанъ Мещерскій.
60	Сѣверный Орелъ. .	Капитанъ Степанъ Малыгинъ.
60	Архангелъ Рафаилъ	Капитанъ Янъ Фастингъ.
60	Ингерманландъ. . .	Капитанъ Дмитрій Лаптевъ.
60	Полтава.	Капитанъ Семенъ Мордвиновъ.
60	Фридемакеръ . . .	Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.
60	Лефермъ.	Капитанъ Ѳедоръ Игнатьевъ.
60	Св. Варвара. . . .	Кап. Лейт. Яковъ Тинковъ.
50	Цептунусъ.	Кап Лейт. Ѳедоръ Лавровъ.
50	Кронштатъ. . .	Кап. Лейт. Петръ Чихачевъ.
50	Архангельскъ. . . .	Капитанъ Александръ Соймоновъ.
50	Сѣверная звѣзда. .	Кап. Лейт. Петръ Прончищевъ.
50	Азовъ.	Кап. Лейт. Петръ Колударовъ.
	Бомбардирской Юпитеръ.	Лейтенантъ Семенъ Лыковъ.
	Самсонъ	. . . . Харитонъ Лаптевъ.
	Гукоръ Кроншлотъ.	. . . . Томасъ Макензи.
	Шмакъ Шлютенбургъ.	Мастеръ Николай Грековъ.
	Прамъ Элефантъ.—	Капитанъ Лейт. Иванъ Шепелевъ.
	. . Дикой-Быкъ.—	Капит. Лейтен. Андрей Кривцовъ.

Іюля 16 числа производилъ всему флоту смотръ Генералъ-Экипажмейстеръ Князь Бѣ-

лосельскій; на другой день вступилъ Вице-Адмиралъ Мишуковъ со всѣми судами подъ паруса. Въ тотъ же день, говоритъ А. И. Нагаевъ, получилъ я слѣдующее письмо:

Высокородный Господинъ Флота-Капитанъ, мой Государь!

Чрезъ особо отданный отъ меня приказъ, опредѣляется слѣдовать къ Ревелю впереди всего флота фрегатамъ Кавалеру и Аполлону, а за ними слѣдовать на порученномъ вамъ кораблѣ Фридемакерѣ въ умѣренной дистанціи, да съ вами имѣетъ и тотъ корабль Ревель; а за вами я на кораблѣ Императрицѣ Аннѣ, и за мною весь флотъ; а въ ночное время имѣть на кораблѣ по одному фонарю.

Вашего Высокоблагородія
послушный слуга
З. Мишуковъ.

Іюля 17 дня
1746 года.

Г. Нагаеву.

Іюля 9-го числа, сталъ весь флотъ на якорь у Сурепа, и соединился тамъ съ Ревельскою эскадрою, состоявшею изъ слѣдующихъ судовъ:

число пушекъ.		
60	Корабль Основаніе благополучія,	Контръ-Адм. Яковъ Баржъ.
		Кап. Робертъ Ня-нингъ.

50 . . . Исаакій, Кап. Кн. Петръ Барятинскій.
50 . . . Астрахань, Кап. Лейт. Семенъ Вышеславскій.
50 . . . Св. Андрей, Кап. Данило Путиловъ.
50 . . . Пантелеймонъ, Кап. Лейт. Кононъ Прончищевъ.
32 Фрегатъ Воинъ, Лейт. Иванъ Сенявинъ
32 . . . . . Россія, Лейт. Никита Хитровъ.

Отъ Сурона перешелъ флотъ въ Рогервикскій заливъ, и сталъ тамъ опять на якорь. По нижеприведенному приказу Вице-Адмирала Мишукова видно, что Императрица Елисавета Петровна находилась въ то время въ Балтійскомъ Портѣ.

„Понеже сего 20 Іюля вечеромъ Ея Императорское Величество сюда прибыть изволитъ, и мы завтрашняго числа рано со флотомъ слѣдовать въ море имѣемъ, уповательно, что въ то время Ея Императорское Величество почивать изволитъ; того ради для поднятія якорей у насъ сигналъ будетъ учиненъ распущеніемъ марселей безъ пушечнаго выстрѣла, и для того Гг. Командующимъ дивизіями вѣдать и исполнить по тому жъ.

З. Мишуковъ.“

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ пишетъ въ своемъ журналѣ: „Іюля 20, въ 12-мъ часу ве-

чера, на берегу съ Рогервикской батареи палили изъ 117 пушекъ для прибытія изъ Ревеля въ Рогервикъ Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя и Великой Княгини.

„Государственной Адмиралтействъ Коллегіи.

Рапортъ.

При семъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи запотребно нахожу донесть: Ея Императорское Величество Наша Всемилостивѣйшая Государыня съ Ихъ Императорскими Высочествами и свитою соизволили въ Ревель прибыть сего мѣсяца 9-го числа въ полночь. И нынѣ здѣсь изволятъ обрѣтаться. — Присланный же при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ помянутой Коллегіи, отъ 7 сего подъ *N* 1570, запечатанный конвертъ подписанный къ Ея Императорскому Величеству отъ Коллегіи всеподданѣйшіе рапортъ и докладъ, получа я 11-го числа и въ Высочайшемъ Кабинетѣ Ея Императорскаго Величества съ полученія того жъ часа Его Превосходительству Г-ну Совѣтнику Барону и Кавалеру Черкасову подалъ.

Яковъ Баржъ.“

Флотъ сей крейсировалъ между Рогервикомъ и Ревелемъ и становился очень часто въ обоихъ мѣстахъ на якоря. Августа 30 числа возвратился онъ въ Кронштатъ, и стоялъ на якоряхъ по 17-е число Сентября; сего же числа втянулся онъ въ гавань. — Сентября 3-го производили оному смотръ: Капитанъ Командоръ Люшъ и Коммисаръ Клеопинъ. — А. И. Нагаевъ оставался въ Кронштатѣ по Ноябрь сего же года; между бумагами его нашелъ я слѣдующій рапортъ:

„По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Главной Кронштатской Коасторы надъ портомъ, сего Октября 16 дня ко мнѣ написано: велѣно Коммиссіи Фергеровъ и Кригсрехтовъ по 2-й дивизіи, въ которой я имѣлся, въ присутствіи Прейсусомъ отдать Капитану Малышину, также порученный мнѣ корабль сдать въ команду первому по мнѣ и по сдачѣ ѣхать въ С. Петербургъ и явиться въ Коллегіи по Экспедиціи Коммисаріатской; и по силѣ онаго Указа я, порученныя мнѣ дѣла сдавъ, сего дня въ С. Петербургъ прибылъ. Октября 23 дня 1746 Капитанъ Нагаевъ.“

По дѣламъ видно, что А. И. Нагаевъ, сдавъ корабль Фридемакеръ Капитанъ-Лейтенанту Львову, прибылъ въ началѣ Октября того же 1746 года въ С. Петербургъ, и

вступилъ по прежнему въ Академическую экспедицію. Ноября 11-го 1746 года сдѣлано было въ Коллегіи сдѣдующее постановленіе.

„Коллегія имѣла разсужденіе: понеже для безопаснаго въ здѣшнемъ морѣ плаванія необходимо имѣть морскія карты во всякой исправности, чтобъ ни малаго недостатка въ нихъ не было. И хотя оныя и есть, точію по большой части учинены для одного корабельнаго и прочихъ морскихъ судовъ прохода. А что принадлежитъ до хожденія галеръ, которыя во время большихъ погодъ принуждены ходить шхерами, аккуратности находящихся въ тѣхъ шхерахъ фарватеровъ и острововъ по тѣмъ картамъ мало находится. Того ради за потребно разсудили приведеніе морскихъ картъ въ самую аккуратность поручить флота Капитану Нагаеву, яко доброму Зейману, которому, велѣвъ собрать всѣ учиненныя описи Генераломъ фонъ-Люберасомъ (*), Капитаномъ Инсепъ Гавіемъ и прочими, разсмотрѣть, и какіе еще для учиненія генеральной исправной карты найдетъ недостатки. — А какимъ же образомъ оные дополнить надлежитъ и кого къ тому

(*) Жизнеописаніе Генерала Барона фонъ Любераса составлено также В. И. Берхомъ, и напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1829 года.

изъ морскихъ офицеровъ запотребиѣе опредѣлишь; о томъ о всемъ подашь ему въ Коллегію обстоятельный прожектъ. — И понеже сіе ему Коллегія поручаетъ яко довольно знающему морское искусство офицеру, того ради имѣетъ онъ прудиться, чтобъ тотъ прожектъ учиненъ былъ какъ возможно наискорѣе, дабы какіе усмотрѣны имъ будутъ недостатки, оные бъ возможно было дѣйствительно изслѣдовать, не продолжая далѣе сей зимы и будущаго лѣта. За что онъ Нагаевъ безъ награжденія оставленъ не будетъ. “

Захарій Мишуковъ.
Александръ Головинъ.
Францъ Вильбоа.
Князь Бѣлосельской.
Князь Сергѣй Голицынъ.
Василій Римскій-Корсаковъ.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ подалъ на вышеприведенный Указъ допошеніе на трехъ листахъ. Читателямъ представлю я краткое извлеченіе изъ онаго:

„1-е О картахъ, сочиненныхъ Генералъ-Лейтенантомъ Люберасовымъ, представлялъ Коллегіи Вице-Адмиралъ Мишуковъ, что оныя составлены при высокославной жизни блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, по

Имянному Указу, въ зимнее время, при чемъ онъ самъ Г. Вице-Адмиралъ находился, и изволилъ признавать оныя за вѣрнѣйшія. — По послику его Г. Вице-Адмирала теперь здѣсь нѣтъ (*), то не изволитъ ли Коллегія выпребовать помянутыя карты по прибытіи его лично. — Что жъ касается до другихъ картъ, то я буду требовать оныя отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ хранятся.

2-е Для опредѣленія подлинныхъ разстояній между островами: Пеки, Лавенсаромъ и Сескаромъ, нужно отправить теперь же по льду одного штурмана и двухъ подштурмановъ.

3-е Для описанія Ревельскаго залива и близлежащихъ острововъ, должно отправить одного Лейтенанта съ нѣсколькими Мичманами и Штурманами.

4-е А прочія у фарватеровъ корабельныхъ находящіяся мели можно будетъ внести въ генеральную карту съ пеленговъ, сочиненныхъ Капитаномъ Яссеномъ Гавіемъ, которыя въ Зей-факелъ Россійскій внесены и напечатаны, или сверхъ того подтвердить Указомъ Лоцманскимъ Офицерамъ, чтобъ они при постановленіи на нихъ бакеновъ, какъ пеленгами, такъ и плаваніями старались

*) В. А. Мишуковъ командированъ былъ на время въ Кронштатъ.

проводить пункты ихъ для постановленія на карту съ крайнею аккуратностію, и что впредь новое находить будутъ, сообщали мнѣ, или въ штурманскую роту.

5-е Для описи всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстъ слѣдуетъ послать: флота Лейтенанта Ѳедора Трусова, Мастера Максима Лебядникова, Мичмановъ Оберъ-офицерскаго ранга Ефима Костоусова, Ивана Немтинова, Ивана Голенищева-Кутузова средняго, Ивана Голенищева-Кутузова меньшаго (Ивана Логиновича), Штурмановъ, Николая Воронова, Михайла Татаринова, Подштурмановъ Ларіона Ѳирсова, Василія Карпова; да къ нимъ въ помощь Мичмана Игнатія Докудовскаго, Штурмана Филиппа Плещеева и пятьдесятъ человѣкъ матрозовъ.

6-е Для промѣриванія по льду дистанціи съ берега до острововъ Сескара, Пепп и Лавенсора и для описанія ихъ, послать Штурмана Ивана Чернова, Подштурмановъ: Ивана Тимоѳеева Смирнова (*), Ивана Панина и десять человѣкъ матрозовъ.

7-е Для промѣриванія ширины Монзунда, отъ Гапсаля до острова Даго, а отъ кирки

---

*) И. Т. Смирновъ былъ въ послѣдствіи Генералъ-Маіоромъ, и управлялъ долгое время Морскою типографіею.

Вердеръ, до острова Эзеля и для связанія оныхъ острововъ между собою, слѣдуетъ послать Лейтенантовъ: Ивана Елагина, Максима Есипова, Штурмановъ Александра Рентеля, Ивана Козырева, да придцать человѣкъ матрозовъ.

8-е Для описанія Ревельской бухты острововъ: Наргина, Вульфа, Врангеловъ и Кохшкара, и для вымѣриванія тамъ имѣющихся мелей, послать Лейтенантовъ Вишкова, Алексѣя Сѣкерина, Мичмана Пивова, Штурмана Семена Миляева, Подштурмановъ Андрея Елецкаго и Александра Токмачова и придцать человѣкъ матрозовъ.

Ежели Государственная Адмиралтействъ Коллегія сіе мое покорнѣйшее представленіе аппробовать соизволитъ; то для исполненія посланнымъ офицерамъ инструкціи для аппробаціи при семъ въ разсмотрѣніе представляю.

Капитанъ Алексѣй Нагаевъ.“

Декабря 15 1746 года, слушала Коллегія доношеніе А. И. Нагаева, и согласясь на требованія его, заключила: что ежели всѣ помянутые офицеры выполнятъ съ точностію возложенныя на нихъ порученія, то не будутъ оставлены безъ награды. Вице-Адмиралъ Мишуковъ объявилъ при слушаніи сего, что онъ, кромѣ обѣщанія награды, на все со-

власенъ; а о награжденіи должно представить Ея Императорскому Величеству. Прочіе Члены остались при своемъ мнѣніи; ибо, по Адмиралтейскому Регламенту, тщательныхъ за трудъ награждать велѣно.

Алексѣй Ивановичь Нагаевъ, получа Указъ сей, разослалъ немедленно ко всѣмъ вышеупомянутымъ офицерамъ инструкціи; а самъ занялся сличеніемъ и соображеніемъ всѣхъ прежде сочиненныхъ картъ со Шведскими.— Просвѣщенные читатели, зная, съ какими трудами сопряжено подобное дѣло, воздадутъ должную справедливость неутомимой дѣятельности его.

Люди съ истинными талантами имѣютъ всегда завистниковъ: и А. И. Нагаевъ подвергся той же участи. — Неблагонамѣренные люди сіи, желая сдѣлать ему помѣшательство въ безпрерывныхъ занятіяхъ его, успѣли настроить управлявшаго Экипажескою Экспедиціею, чтобъ онъ подалъ слѣдующее доношеніе въ Коллегію. — „1748-го 12 Мая, поелику въ Экипажеской Экспедиціи находятся флота Капитаны Кн. Баратинскій у сочиненія пробнымъ вещамъ вѣдомостей, а Алексѣй Нагаевъ въ присутствіи Академической Экспедиціи; но поелику они числятся на корабляхъ — первый на Лефермѣ, а послѣдній на Фридемакерѣ, то не

повелѣю ли будетъ отослать ихъ въ Кронштатъ?“ Коллегія опредѣлила: Капитану Нагаеву ѣхать немедленно въ Кронштатъ, Князю же Барятинскому приказать скорѣе оканчивать возложенное на него порученіе.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получивъ Указъ о помянутомъ постановленіи, рапортовалъ Коллегіи, что съ Февраля прошлаго 1747 года одержимъ онъ каменною и почечуйною болѣзнями, отъ которыхъ хотя и принималъ разныя лекарства, токмо свободы получить не могъ, и пришелъ въ великую слабость, и къ пользованію отъ той болѣзни, по разсужденію Доктора Синопеуса, лучшая надежда состоитъ въ употребленіи зеленыхъ травъ и ихъ соковъ, нежели въ лежалыхъ медикаментахъ, а посему и просилъ онъ: для выпользованія оныхъ болѣзней и успѣшнѣйшаго окончанія сочиняемыхъ имъ картъ оставить его при Академической Экспедиціи. Члены Коллегіи уважили просьбу сію.

Трудясь постоянно шесть лѣтъ надъ составленіемъ карты Балтійскаго моря, успѣлъ А. И. Нагаевъ привести атласъ свой къ окончанію въ 1752 году. — Къ сему времени выгравированы были уже всѣ карты; но по неизвѣстнымъ причинамъ остановила Коллегія изданіе оныхъ въ свѣтъ. Причины сіи тѣмъ болѣе непостижимы, что каждая кар-

та представлялась отдѣльно на разсмотрѣніе Членамъ Коллегіи.

Въ 1752 году занятъ былъ А. И. Нагаевъ весьма важнымъ дѣломъ: образованіемъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. — Въ Декабрѣ сего же года послѣдовало Именное повелѣніе о учрежденіи сего Корпуса (*), и изъ Правительствующаго Сената присланъ былъ о семъ Указъ въ Адмиралтействъ-Коллегію. Академическая Экспедиція, существовавшая около 34 лѣтъ, поступила въ составъ сего Корпуса и наименована *Канцеляріею Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.* Въ Высочайше утвержденномъ штатѣ сказано было: „Директора надъ онымъ Корпусомъ особливаго не опредѣлять; а имѣть дирекцію надъ онымъ одному изъ Морскихъ Генераловъ, о чемъ Коллегія имѣетъ ожидать Указу Ея Императорскаго Величества.— Капитана 1-го ранга одного, Капитановъ 3-го ранга трехъ, Капитанъ-Лейтенантовъ трехъ, Унтеръ-Лейтенантовъ трехъ, въ томъ числѣ одинъ изъ Артиллеріи, Прапорщиковъ трехъ, Адъютанта Подпоручичьяго ранга одного, Гардемаринъ и Кадетъ въ трехъ ротахъ 360, Геодезистовъ 30. Сверхъ того положено было имѣть при Корпусѣ типогра-

(*) Смотри приложеніе No 1-й.

фію гравернную и приличное число Учителей, мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ.“ Московское Корабельное Училище, находившееся въ Сухаревой башнѣ, поступило также въ составъ Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.

На содержаніе Морскаго Корпуса назначено было ежегодно 46,561 рубль 75½ копѣекъ. Въ счетъ сей суммы поступили: ассигнуемые съ 1719 года на содержаніе Морской

	руб.	коп.
Академіи	22,459	—20
на Гардемаринскую роту . .	7,282	—12½
прибавочныхъ	16,820	—43
Итого	46,561	—75½.

Въ Мартѣ 1753 года послѣдовало Именное повелѣніе: отдать подъ Морской Корпусъ бывшій домъ Графа Миниха, на Васильевскомъ островѣ по набережной, между 11 и 12-ю линіями. Домъ сей находился въ вѣдѣніи Канцеляріи Конфискаціи, и въ оном помѣщались разные придворные служители и Италіянской компаніи музыканты.

Сенатъ, извѣщая Коллегію Указомъ о пожалованіи дома сего, предписывалъ: учинить смѣту, сколько нужно прибавить къ оному строенію, и какая потребна будетъ на сіе сумма. Коллегія поручила исполненіе сего дѣ-

ла Архитектору Чекавинскому и Помощнику его Башмакову, которые донесли, что нужно, во-первыхъ, купить смежные домы съ домомъ Графа Миниха, потомъ провести каналъ по линіи для удобнѣйшей доставки матеріяловъ, и наконецъ дополнить и распространить все зданіе, которое все еще гораздо будетъ менѣе Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса. — По составленной ими смѣтѣ, требовали они на сіе 259,331 рубль 50 копѣекъ.

Сенатъ не согласился отпустить сумму сію на поправку Морскаго Корпуса, а велѣлъ, произведя всѣ починки собственными людьми, переѣхать немедленно въ оный; ибо по плану видно, что въ каменномъ домѣ въ одномъ нижнемъ этажѣ 38 покоевъ, да въ деревянномъ 21 покой.

Хотя въ Высочайшемъ Указѣ и сказано было, что начальство надъ Морскимъ Корпусомъ поручится Генералу; но вѣроятно, что Императрица Елисавета Петровна, зная лично А. И. Нагаева, нарочно не опредѣлила никого, дабы предоставить ему мѣсто сіе.

Легко было вообразить, какъ трудно было А. И. Нагаеву образовать Корпусъ изъ молодыхъ людей, жившихъ на волѣ и предававшихся, безъ надзора, всѣмъ возможнымъ слабостямъ. Многіе Гардемарины имѣли опытъ роду

отъ 25 до 36 лѣтъ, а посему, закоснѣвъ въ порокахъ, оказывали явное неповиновеніе къ новому Начальству своему. Журналы Коллегіи 1753 и 754 годовъ наполнены рапортами А. И. Нагаева, въ коихъ онъ жалуется: что Гардемарины А. и Б., стоявшіе на часахъ, бѣжали съ караула и произвели драку въ кабакѣ, что Гардемаринъ В., стоявъ на часахъ при денежномъ ящикѣ, разломалъ замокъ и бѣжалъ, что Гардемарины: Г. Д. Ж. З., прибивъ караульныхъ, вышли самовольно за Корпусъ и уже третій день въ оный не являются, что Гардемарины: И. К. Л. М. П. О., хотя и явились въ Корпусъ, но безъ аммуниціи и пр. и пр.

Знавшіе А. И. Нагаева лично, обвиняли его въ строгости; намъ можно только судить о семъ по дѣяніямъ его. Первый примѣръ встрѣтимъ мы въ поступкахъ его съ Гардемаринами, коихъ онъ 140 человѣкъ исключилъ изъ Корпуса; но надобно замѣтить, что Гардемарины того времени были не то, что они нынѣ; вѣроятно, не предвидя никакого средства исправить ихъ, и опасался, чтобъ они не развратили прочихъ, принужденъ онъ былъ удалить ихъ.—Старые описаны были отъ службы, исполнительные отосланы въ Герольдію, въ Галерный флотъ въ Комиссіи и въ Магазейнъ-Вахтеры. — Буяновъ

и развратныхъ разжаловали въ солдаты. — Послѣдніе были большею частію съ Сухаревой башни, откуда ихъ привезено было 70 человѣкъ. По спискутого времени, не было ни одного кадета моложе 16 лѣтъ.

Въ составъ Корпусныхъ Учителей поступили Геодезисты и мастера, бывшіе при Морской Академіи.

Между ими находились люди весьма знаменитые по заслугамъ своимъ: Геодезіи Капитанъ Андрей Красильниковъ, ученикъ Астронома Делиль-дела-Кройера. — Почтенный чиновникъ сей опредѣлилъ съ чрезвычайною вѣрностію широты и долготы многихъ мѣстъ Сибири. — Василій Никитичъ Никитинъ и Прохоръ Игнатьевичъ Суворовъ, первые Россіяне, получившіе званіе Магистровъ въ Эдинбургскомъ Университетѣ. — Николай Ивановичъ Кургановъ, искусный Математикъ и Издатель извѣстнаго Курганова Письмовника, печатаннаго уже десятымъ изданіемъ (*). Иванъ фонъ Визинъ, родитель Дениса Ивановича. Василій Зиновьевъ и Степанъ Юреневъ, сотрудники Генералъ-Поручика Любераса. — Михайло Гвоздевъ, первый Россіянинъ, или лучше, первый Европеецъ, узрѣвъ-

(*) Жизнеописаніе Николая Ивановича Курганова составлено также В. П. Берхомъ, и напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1829 года.

шій сѣверозападные берега Америки; Иванъ Смирновъ, искусный Географъ и Начальникъ Морской Чертежной. — Алексѣй Кривовъ, Михайло Четвериковъ и Петръ Костюринъ, обучавшіеся Математикѣ въ Англіи. — Всего поступило въ штатъ Морскаго Корпуса Геодезистовъ:

Поручиковъ	7.
Прапорщиковъ . . .	6.
Геодезистовъ . . .	10.
Учениковъ	12.
Итого . .	35.

Въ 1754 опредѣленъ А. И. Нагаевъ, по требованію Генералъ-Лейтенанта Графа Фермора, Сенатскимъ Указомъ: присутствующимъ въ Коммиссію Рогервикскихъ строеній; а въ 1756 поручено ему было сочинить новые сигналы для флота. —Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года представилъ онъ въ Коллегію книгу сію, напечатанную въ типографіи Морскаго Корпуса; вслѣдъ за оною вышелъ также въ свѣтъ и изданный имъ Аплась, за который онъ ничѣмъ награжденъ не былъ.

Ежели на картахъ, составленныхъ А. И. Нагаевымъ отъ 1747 до 1752 года, оказалось чрезъ полвѣка много несходства, то сего нельзя приписывать его неискусству, а болѣе

физическимъ причинамъ. — Лоцъ-Капитанъ фонъ-Десинъ (*) замѣтилъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что на многихъ мѣстахъ глубина моря гораздо менѣе, нежели у А. И. Нагаева показано было, а посему и надобно заключить, что воды Финскаго залива значительно понизились. — Шведскій Историкъ Олофъ-Далинъ доказываетъ намъ сіе многими неоспоримыми примѣрами.

Есть еще примѣры, что многія банки и подводные камни совсѣмъ исчезли: на Шведской картѣ Лоцъ-Директора Нильстремъ-Крона, означена мель Рагнилы-грундъ, отъ Ревельштейна на WNW¼W въ разстояніи 2½ верстъ, глубиною 8 футовъ. Сотрудники А. И. Нагаева искали оную тщетно четыре года, и не нашли около показанныхъ мѣстъ глубины менѣе 40 саженъ.

На картѣ того же Крона назначенъ камень подъ глубиною 12 футовъ, отъ сѣвернаго угла острова Оденсгольма на S. W. въ 2½ миляхъ, но также не найденъ.

Сѣвернѣе Таголахта съ небольшимъ на милю, означены у Крона въ Гундесвикѣ два подводные камня; но во время описи они не

(*) См. Дневныя Записки Г. А. Сарычева 1802, 1803, 1804 и 1805. стр. 38.

отыскапы, а глубина найдена въ томъ мѣстѣ отъ 15 до 22 саженъ.

Въ Голландскомъ Зей-факелѣ и на Шведскихъ курсовыхъ картахъ означена отъ Виндавы на WNW и W.t.N. въ 3 и $2\frac{1}{2}$ миляхъ, 6-ти-саженная банка. Описатели не могли оной отыскать, и глубины моря не найдено около сихъ мѣстъ менѣе 22 саженъ.

Знаменитый Гидрографъ нашъ, А. И. Нагаевъ, дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе о меляхъ и подводныхъ камняхъ: Когда осенью начинаются морозы, то море покрывается тонкимъ льдомъ, который, бывъ разбитъ сильнымъ вѣтромъ, составляетъ бугры. Бугры сіи во время зимы сращиваются толщиною въ нѣсколько саженъ, и когда вѣтры, въ Февралѣ и Мартѣ, разбиваютъ льды; то сіи толстыя массы, противостоя вѣтрамъ и солнечнымъ лучамъ, носятся по морю, и зацѣпляясь за подводные камни, сдвигаютъ оные съ мѣста, относятъ ихъ на глубину, или придвигаютъ къ мелямъ.

Жители Шведскихъ шхеръ, занимающіеся ежегодно рыбнымъ промысломъ, разсказывали описателямъ нашимъ, что почти каждую весну перемѣняютъ мели глубину свою.

Изъ сего легко заключить можно, продолжаетъ А. И. Нагаевъ, что глубина на меляхъ, по нашимъ описямъ вымѣренная, чрезъ

одинъ или нѣсколько годовъ не можетъ быть та же; но отъ носимыхъ льдовъ могутъ нѣкоторыя сдѣлаться глубже, а иныя мельче.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ составилъ всѣ карты свои на румбы компасные, а не правые. — Но какое склоненіе имѣлъ тогда компасъ въ разныхъ мѣстахъ, то не вездѣ означено. Склоненіе компаса, говоритъ почтенный Генералъ Гидрографъ нашъ, Адмиралъ Г. А. Сарычевъ (*), въ теченіе времени измѣнялось, и нынѣ сдѣлалось западнѣе до 6-ти градусовъ противъ прежняго.

Поелику А. И Нагаевъ и сотрудники его составляли карты не по одному размѣру, то отъ сего произошли также почти неизбѣжныя ошибки; — островъ Одепсгольмъ показанъ у него въ половину менѣе настоящей величины своей; но произведенная имъ опись сему острову весьма сходствуетъ съ новыми наблюденіями. Г. А. Сарычевъ говоритъ: ошибка сія произошла при сочиненіи картъ, отъ увеличенія масштаба (**). Но не взирая на малыя ошибки сіи, надобно отдать справедливость неутомимому трудолюбію и искусству перваго Гидрографа нашего, А. И.

---

*) См. Лоцію Г. А. Сарычева 1817 года, предувѣдомленіе.

**) Излишнее расширеніе Финскаго залива послѣдовало, вѣроятно, отъ той же причины.

Нагаева. — Поелику сей двадцати-лѣтній плодъ неутомимыхъ трудовъ его достоинъ особеннаго уваженія, то и представлю я оный читателямъ собственными словами сего знаменитаго мужа (*).

По журналамъ Коллегіи видно, что въ Апрѣлѣ 1757 года полученъ былъ изъ Англіи новоизобрѣтенный квадрантъ (секстантъ). Коллегія предписала, чтобъ А. И. Нагаевъ разсмотрѣлъ инструментъ сей, вмѣстѣ съ Профессоромъ Математики Ньюберіемъ (Newbery). Жаль, что не льзя было отыскать рапорта его о исполненіи сего порученія. Прослужа 17 лѣтъ, въ чинѣ Капитана Полковничьяго ранга, произведенъ былъ наконецъ А. И. Нагаевъ, 7 Мая 1757 года, въ Капитанъ-Командоры. Мая 29 представилъ А. И. Нагаевъ Атласъ свой Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, но по журналамъ Коллегіи не видно, чтобъ онъ получилъ за важное дѣло сіе какое либо награжденіе.

Мы видѣли выше, что по штату Морскаго Корпуса положено было, чтобы дирекцію надъ онымъ имѣлъ одинъ изъ Морскихъ Генераловъ. Въ 1761-мъ году опредѣленъ былъ въ должность сію Контръ-Адмиралъ Ѳедоръ Сергѣевичъ Милославскій. — Вѣроятно, по сей

*) См. Приложеніе No 2.

причинѣ просилъ А. И Нагаевъ увольненія, и на мѣсто его назначенъ былъ Капитанъ 1-го ранга Андрей Давыдовъ.

Неизвѣстно, чѣмъ занимался А. И. Нагаевъ до вступленія Императора Петра III на престолъ. Но что новый Императоръ уважалъ сего знаменитаго мужа, тому есть доказательство: въ Февралѣ учреждена была, по волѣ Петра III, особая Коммиссія, дабы, какъ въ Указѣ сказано, привести флотъ въ безопасное и для чести Имперіи сходственное положеніе. — Членами въ оную назначены были: Вице-Адмиралы Мордвиновъ и Мелославскій, да Капитанъ-Командоръ Нагаевъ.

Въ Мартѣ 1762 года повелѣно: приготовить флоты, Кронштатскій и Ревельскій, со всѣми мелкими судами, кромѣ прамовъ, ко вскрытію льда.— Намѣреніе Императора Петра III состояло въ томъ, чтобы отправить на судахъ сихъ вспомогательныя войска къ Прусскому Королю Фридриху II. Апрѣля 15 дня, объявилъ въ Коллегіи Вице-Адмиралъ Люисъ, что Государь Императоръ изволилъ ему приказать принять начальство надъ флотами Ревельскимъ и Кронштатскимъ, и приложить всѣ силы выступить съ послѣднимъ скорѣе на рейдъ.

Мая 2 числа объявилъ присутствію Коллегіи Прокуроръ Статскій Совѣтникъ Сели-

вановъ, что Государь Императоръ изволилъ приказать чрезъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Волкова, чтобъ Коллегія немедленно распорядилась, нанять 20 купеческихъ судовъ отъ 50-ти до 120-ти ласговъ, и опредѣлить на каждое по одному морскому офицеру съ Подштурманомъ.

Мая 7 послѣдовало Имянное повелѣніе: Генералъ-Адмиралъ Князь Михаилъ Голицынъ и Контръ-Адмиралъ Дмитрій Ланпевъ отставляются отъ службы.— Производятся — въ Адмиралы Виллимъ Люисъ; въ Вице-Адмиралы: Василій Ларіоновъ, Князь Степанъ Мещерскій и Семенъ Мордвиновъ.—Въ Контръ-Адмиралы Алексѣй Нагаевъ, Григорій Спиридовъ и Никифоръ Молчановъ.— А. И. Нагаеву и Молчанову повелѣно было присутствовать въ Коллегіи.

Маія 14 полученъ былъ Имянной Указъ слѣдующаго содержанія: 1) Кронштатскую эскадру готовить къ выходу въ море; но безъ Указа не посылать. 2) Ревельскую эскадру, состоящую подъ командою Адмирала Григорія Спиридова, выслать какъ возможно скорѣе въ море, и велѣть ей крейсировать отъ Рижскаго залива до Штетинскаго, прикрывая транспортныя суда, и держась какъ можно ближе къ Колбергу, дабы отъ Графа Румянцова скорѣе получать повелѣнія и ско-

рѣе по онымъ точное исполненіе дѣлать. 3) Всѣ мелкія суда, начиная отъ фрегата, и купеческія суда отдать подъ команду ему же Спиридову; но поелику они еще не готовы, то отправить ихъ въ слѣдъ за нимъ.

Маія 15 числа, Вице-Адмиралъ Мордвиновъ объявилъ Коллегіи, что Государь Императоръ изволилъ ему повелѣть изустно: сказать Коллегіи, дабы она съ крайнимъ поспѣшеніемъ отправила Контръ-Адмирала Спиридова въ море.

Іюня 1 числа полученъ изъ Ревеля отъ Контръ-Адмирала Спиридова рапортъ, что онъ съ своею эскадрою, состоящею изъ 8 кораблей, 2 фрегатовъ, 1 пинка, 5 галётовъ и 10 палубныхъ ботовъ выступилъ въ море. Хотя Кронштатскій флотъ, какъ по дѣламъ видно, былъ уже совершенно готовъ, но оставался въ гавани.

Іюня 28-го числа, говоритъ Мичманъ Веревкинъ, по Указу Правительствующаго Сената, разъѣзжалъ А. И. Нагаевъ на 12 шлюбкахъ предъ устьями Невы и Большой Невки, исполняя нѣкоторое, особо ему вѣренное служеніе.

Іюня 28, вступила Премудрая Екатерина на Россійскій престолъ. Политическія дѣ-

ла приняли немедленно другое направленіе, и флотъ Кронштатскій, назначенный въ Пруссію для отвозу войскъ, употребленъ былъ на другое дѣло. Сего же числа, говоритъ Веревкинъ, привелъ А. И. Нагаевъ къ присягѣ всѣ флотскіе чины, въ Галерной гавани находившіеся.

По Именному Указу отъ 1-го Іюля, Генералъ-Адмиралъ Князь М. М. Голицынъ предложилъ Коллегіи: что Государыня Императрица изволила Высочайше повелѣть отправить 3 корабля въ Пилаву для забранія больныхъ, коихъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится тамъ болѣе 4,000 человѣкъ; Ревельской же эскадрѣ предписать, дабы она, собравъ больныхъ, находящихся въ Кенигсбергѣ, Колбергѣ и другихъ мѣстахъ, доставила оныхъ въ Рижскій госпиталь. Начальство надъ симъ соединеннымъ флотомъ ввѣрено было, по Высочайшей волѣ, А И. Нагаеву.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, получа изъ Коллегіи Указъ о принятіи начальства надъ Высочайше ему ввѣреннымъ флотомъ, донесъ оной: 1-е) что Ревельская эскадра не можетъ никакъ везти больныхъ въ Ригу, по мелководію залива, а посему признаетъ онъ за лучшее, высадить больныхъ въ Ревлѣе; 2-е) доставитъ ему точную вѣдомость, гдѣ сколько больныхъ находится, дабы онъ, со-

образно сему, могъ распредѣлить суда свои; 3-е) флагъ свой желаетъ онъ поднять на кораблѣ 66-ти-пушечномъ; по поелику Капитанъ онаго, Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, опредѣленъ въ Кронштатъ въ Секундъ-Интенданты; то и просить назначить на корабль сей Капитана Ѳедора Плещеева, да позволить ему взять съ собою находящагося при немъ у сочиненія картъ Штурмана Ивана Барабанова. Коллегія согласилась на всѣ сіи требованія.

Іюля 17-го дня, производили смотръ выведеннымъ на рейдъ кораблямъ слѣдующія лица: Капитанъ-Командоръ Резнеръ, Капитанъ Порта Иванъ Пущинъ, Секундъ-Интендантъ Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ, Артиллеріи-Капитанъ Пахомовъ, Провіантмейстеръ Арцыбашевъ и Корабельный Мастеръ Ильинъ. — На другой день вышелъ А. И. Нагаевъ въ море съ двумя кораблями, дабы скорѣе соединиться съ Контръ-Адмираломъ Спиридовымъ.

Вотъ списокъ флоту, поступившему въ команду къ Контръ-Адмиралу А. И. Нагаеву.

Корабли:

66-ти-пушечный. Контръ-Адмиралъ А. И. Нагаевъ,
Капитанъ Ѳедоръ Плещеевъ.

Нептунъ. — Контръ-Адмиралъ Спиридовъ.
Капитанъ Ѳедоръ Неклюдовъ.
Рафаилъ. — Капит. Командоръ Андерсонъ.
Кап. 3 ранга Софронъ Шубинъ.
Наталія. — Капит. Савва Раздеришинъ.
Полтава. — Капит. Николай Горяиновъ.
Климентъ, Папа Римскій. — Капит. Василій Сабуровъ.
Петръ. — Капит. Василій Шмаровъ.
Ревель. — Капит. Свенъ Ваксель.
Москва. — Капит. Иванъ Немтиновъ.
Андрей. — Капит. Василій Мѣрдвиновъ.
Николай. — Капит. Томасъ Мякензи.
Ингерманландъ. — Капит. Ѳедоръ Сабуровъ.
Шлиссельбургъ. — Капит. Иванъ Голенищевъ-Кутузовъ.
Киръ-Іоаннъ. — Капит. Максимъ Лебядниковъ.
Екатерина. — Капит. Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ.

Фрегаты:

32-хъ-пушечный. — Капит. Володскій.

Михаилъ. — Капит. Петръ Каслявцовъ.
Россія. — Капит. Лейт. Иванъ Креницынъ
Холмогоры. — Капит. Лейт. Александръ Ивановичъ Крюзъ.
Левъ. — Лейтен. Мордвиновъ.
Новодвинскъ. — Лейтен. Каняевъ.

Яхты:

Ораніенбаумъ. — Штурманъ Барабановъ.
Гофнунгъ. — Мичманъ Самсонъ Козляниновъ.

Катеръ.

Курьеръ. — Капит. Лейт. Ѳедотъ Клокачевъ.

Голеты:

Элеонора. — Унт. Лейт. Мартинъ Петровичъ фонъ-Дезинъ.
Марія. — Унт. Лейт. Виллимъ Петровичъ Фонъ Дезинъ.
Николай. — Унт. Лейт. Иванъ Басовъ.
Іоаннъ. — Унт. Лейт. Данило Лаптевъ.
Николай. — Унт. Лейт. Иванъ Дуровъ.
Андрей. — Унт. Лейт. Головнинъ.
Елисавета. — Секретарь Ѳедотъ Гофидовъ.
Василій. — Секретарь Борисъ Вороновъ.
Яковъ. — Секретарь Яковъ Каржинъ.
Николай. — Секретарь Чириковъ.

Черепаха. — Унт. Лейт. Лука Епишевъ.
Петергофъ— Лейтенантъ Ѳедоръ Карцовъ.
Петръ. — Лейтенантъ Николай Тулубьевъ.
Симонъ. — Мичманъ Вальмасовъ.
Николай. — Мичманъ Амандусъ Берхъ.
Россія. — Штурманъ Пропасовъ.
No 3-й. — Шкиперъ Поляковъ.

Бота Корабельные :

Шлиссельбурга. — Унт. Лейт. Василій Спафарьевъ.
Николая. — Унт. Лейт. Иванъ Дуровъ.
Златоуста — Унт. Лейт. Аѳанасій Баризовъ.
Петра. — Унт. Лейт. Пущинъ.
Рафаила. — Унт. Лейт. Редриковъ.
Ревеля. — Унт. Лейт. Мельниковъ.
Полтавы. — Унт. Лейт. Рыбушкинъ.
Киръ-Іоанна. — Мичманъ Ларіонъ Аѳанасьевичь Повалишинъ.
Наталіи. — Унт. Лейт. Баскаковъ.
Шлиссельбурга. — Унт. Лейт. Кривцовъ.
Ингерманланда. — Мичманъ Зиновьевъ.
Москвы.. — Мичманъ Елецкой.
Іоанна. — Секретарь Извѣковъ.
Климента. — Штурманъ Панинъ.

Лоцъ-боты:

Крейзеръ. — Штурманъ Константинъ Ѳоминъ.

Дмитрій. — Гардемаринъ Ѳедоръ Сореневъ.

Надобно полагать, что въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны прилагаемо было весьма малое попеченіе о флотѣ: отъ Спиридова отстала половина эскадры за разными поврежденіями; а у А. И. Нагаева случилось тоже: въ кораблѣ Ингерманландѣ оказалась у Красной горки такая сильная течь, что онъ долженъ былъ отослать оный 23 числа въ Кронштатъ, съ нѣсколькими корабельными ботами.

Лѣто и осень 1762 года были необыкновенно бурливы. По дѣламъ видно, что въ началѣ Августа была такая жестокая буря въ Кронштатѣ, что стоявшіе въ гавани корабли сорвало съ швартововъ, и весьма сильно повредило. Нѣкоторые изъ нихъ, толкаясь другъ о друга, переломали мачты и бушпорты. — Флотъ А. И. Нагаева, состоявшій большею частію изъ мелкихъ судовъ, разметало по всему Балтійскому морю; и отличной дѣятельности его можно только приписать то, что въ половинѣ Сентября собралъ онъ ихъ въ Ревель и Кронштатъ.— Не меньшую честь дѣлаетъ ему особенное его попеченіе о больныхъ: по приложенной къ

дѣламъ вѣдомости видно, что число умершихъ весьма невелико.

Сентября 18-го прибылъ А. И. Нагаевъ на Кронштатскій рейдъ съ кораблями: 66-пушечнымъ, Ингерманландомъ, и 32-хъ-пушечнымъ фрегатомъ. Больныхъ находилось на эскадрѣ сей 857 человѣкъ, и во время пути отъ Пилавы до Кронштата умерло только 7 челов. Замѣчательно, что между больными находилось много мужиковъ и 7 студентовъ.

Въ исходѣ Сентября прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, и началъ опять засѣдать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи. Въ Октябрѣ составлена была особая Коммиссія подъ названіемъ Колбергской; въ оную опредѣленъ былъ также Членомъ А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1763 года опредѣлила Коллегія отправить для описи Ладожскаго озера Лейтенантовъ: Булгакова, Буковскаго и Лаптева. — Имъ велѣно было явиться къ А. И. Нагаеву, принять отъ него инструкцію, и состоя во все время описи подъ его начальствомъ, доносить ему о успѣхахъ трудовъ своихъ.

Въ Мартѣ 1763 года, повелѣно было присутствовать въ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Генералъ-Поручику и

Камергеру Графу Ивану Григорьевичу Чернышеву. — Лѣтомъ сего года изволила Великая Екатерина часто прокатываться по Невѣ; должность Квартирмейстера исправлялъ на шлюбкѣ Ея Величества А. И. Нагаевъ.

Въ началѣ 1764 года составилъ Графъ И. Г. Чернышевъ, вмѣстѣ съ А. И. Нагаевымъ, планъ для двухъ географическихъ экспедицій. — Поводомъ къ первой послужили карты, доставленныя въ Коллегію: I-я отъ Тотемскаго купца Петра Шишкина, о найденныхъ имъ къ востоку Камчатки островахъ, изобилующихъ черными лисицами; II-я отъ Писаря Вѣтрилова о сѣверовосточныхъ берегахъ Сибири и прилежащихъ островахъ вплоть до Японіи; III. Донесеніе казака Понамарева о открытыхъ имъ островахъ, и IV. Сочиненіе М. В. Ломоносова о возможности достигнуть до сѣвернаго Полюса, и пройти чрезъ оный въ Беринговъ проливъ. — Начальникомъ экспедиціи сей назначенъ былъ Капитанъ-Лейтенантъ Петръ Креницынъ, который предъ отправленіемъ произведенъ былъ въ слѣдующій чинъ. — Капитану Креницыну предписано было, опредѣлить географическое положеніе всѣхъ вышеупомянутыхъ острововъ вплоть до береговъ Америки, а учи-

ня сіе, возвратиться въ Камчатку и посѣтить прибытіемъ въ С. Петербургъ.

Планъ второй экспедиціи, порученной въ начальство Капитану 2-го ранга Василію Яковлевичу Чичагову, произведенному также въ слѣдующій чинъ, былъ гораздо обширнѣе. Начальнику оной предписано было слѣдовать къ Шпицбергену и, обойдя оный вокругъ, плыть Ледовитымъ моремъ чрезъ Беринговъ проливъ къ Камчаткѣ или Алеутскимъ островамъ.

Надобно полагать, что Графъ Чернышевъ и А. И. Нагаевъ были твердо увѣрены, что Капитанъ Чичаговъ прибудетъ къ Алеутскимъ островамъ; ибо ему и Креницыну даны были секретныя инструкціи на случай соединенія. — Замѣчательно, что Капитану Чичагову приказано было взять съ собою нѣсколько вороновъ, дабы по полету оныхъ узнавать положеніе земли. Подобнымъ образомъ поступилъ Флокъ, плывъ въ IX вѣкѣ къ острову Исландіи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ сего года былъ сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову, во время котораго сгорѣлъ гостинный дворъ и домъ А. И. Нагаева, находившійся противъ церкви Св. Апостола Андрея.— Изъ нижеприведеннаго мною рапорта усмотрятъ читатели, что во время пожара сего лишился нашъ

почтенный Гидрографъ многихъ важныхъ бумагъ.

Въ Маѣ 1764 года произведенъ былъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ въ Вице-Адмиралы, а въ Іюнѣ опредѣленъ Главнымъ Командиромъ Кронштатскаго порта. Прибытіе его въ Кронштатъ ознаменовалось весьма несчастнымъ приключеніемъ: 23 Іюня, во время жестокаго вѣтра отъ S.O., сдѣлался пожаръ, который распространился съ такою быстротою по всему острову, что 1300 домовъ содѣлались жертвою онаго.

Въ Іюнѣ 1765, пожалованы были А. И. Нагаеву знаки ордена Св. Анны. Получа оные, пріѣзжалъ онъ въ С. Петербургъ благодарить Цесаревича Павла Петровича, бывшаго Гросмейстеромъ сего Голштинскаго ордена. Вѣроятно просилъ А. И. Нагаевъ при семъ случаѣ, уволить его отъ занимаемой должности; ибо въ Декабрѣ сего года повелѣно ему было сдать команду Вице-Адмиралу П. А. Спиридову, а самому, прибывъ въ С. Петербургъ, вступить въ присутствіе Коллегіи.

Хотя А. И. Нагаевъ и прибылъ въ началѣ 1766 года въ столицу, но явился въ Коллегію въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Въ сіе время, какъ по бумагамъ его видно, занимался онъ съ Ка-

питанъ-Лейтенантомъ Дмитріемъ Селяшиновымъ сосставленіемъ карты Ладожскаго озера.

Въ Декабрѣ сего года послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ о учрежденіи въ Москвѣ Коммисіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія и о выборѣ къ оной Коммисіи Депутатовъ.

Января 22-го 1767 года собрались жители Васильевскаго Острова для избранія назначенныхъ 26 Депутатовъ. По большинству балловъ утверждены были въ званіи семъ, между прочими: Графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ, Вице-Адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ, отставной флота Капитанъ Алексѣй Наумовичъ Сенявинъ, Генералъ-Контролеръ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи Ѳедоръ Михайловичъ Селивановъ, Полковникъ Андрей Андреевичъ Нартовъ, Заводчикъ Алексѣй Ѳедоровичъ Турчашиновъ, и проч.

Въ Февралѣ сего года происходила баллотпрація въ Адмиралтействъ Коллегіи, которая, по вышеупомянутому Манифесту, должна была также избрать Депутата. Жребій палъ также на Алексѣя Ивановича Нагаева. Въ исходѣ сего мѣсяца отправился онъ въ Москву съ Адъютантомъ своимъ, Мичманомъ Софоновымъ; а Коллегія опредѣлила къ нему: Генеральныхъ писарей Семена Здышкова, Коз-

му Поповкина, одного капрала и 8 человѣкъ рядовыхъ.

Упражняяся въ дѣлахъ Коммиссіи, не оставлялъ А. И. Нагаевъ и гидрографическихъ работъ своихъ: съ Штурманомъ Зараховымъ описалъ онъ рѣку Москву; а изъ описей Штурмановъ Посошкова и Трубникова составилъ карту рѣкѣ Окѣ, отъ верховья до устья рѣки Москвы.

Въ Январѣ 1768 года, прибылъ А. И. Нагаевъ въ С. Петербургъ, вмѣстѣ съ Графомъ И. Г. Чернышевымъ, и оба вступили въ присутствіе Коллегіи. По Указу оной, описалъ А. И. Нагаевъ тотъ фарватеръ, по коему надобно было везти камень, назначенный подъ монументъ Петру I. Занимался онъ дѣломъ симъ вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ Бецкимъ, на коего возложено было доставленіе камня сего въ Санктпетербургъ.

Въ Октябрѣ донесъ А. И. Нагаевъ Коллегіи: что поелику въ домѣ его свирѣпствуетъ жестокая оспа, то и не можетъ онъ пріѣзжать въ Коллегію. По дѣламъ оной видно, что по Январь слѣдующаго 1769 года, не выходилъ онъ изъ дому.

Въ Іюнѣ сего года пожалованъ былъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ Генералъ-Аншефомъ и Вице-Президентомъ Государственной Адмиралтействъ Коллегіи; а А. И.

Нагаевъ Адмираломъ. Поелику Графъ Чернышевъ находился еще въ сіе время Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ, а Адмиралъ Семенъ Ивановичъ Мордвиновъ пересталъ, со дня пожалованія Графа Чернышева Вице-Президентомъ, ѣздить въ Коллегію, то и заступилъ А. И. Нагаевъ мѣсто Старшаго Члена оной, и бывалъ ежедневно въ присутствіи.

Въ Іюлѣ сего года отправился Адмиралъ Григорій Андреевичъ Спиридовъ со флотомъ въ Средиземное море; но едва проплылъ онъ островъ Наргинъ, то одинъ корабль и два фрегата, отставъ отъ него, зашли починиваться въ Ревель. Когда извѣстіе о происшествіи семъ дошло до свѣдѣнія Великой Екатерины, то повелѣла она изустно А. И. Нагаеву ѣхать немедленно въ Ревель, и изслѣдовавъ причины, побудившія помянутыхъ Капитановъ оставить своевольно Флагмана своего, исправить какъ возможно скорѣе корабли ихъ, и выслать оные въ море. Коллегія поручила ему при семъ случаѣ обозрѣть всѣ новыя зданія, а особливо Морской госпиталь, строившійся весьма медленно.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ исполнилъ порученія сіи съ отмѣннымъ успѣхомъ: корабль и оба фрегата выслалъ въ море чрезъ шесть недѣль, а поелику обозрѣніе новыхъ

зданій и госпиталя требовало большихъ соображеній, то и возвратился онъ въ С. Петербургъ въ исходѣ Декабря. А. И. Нагаевъ представилъ Коллегіи новый планъ для госпиталя, объясняя, что ежели слѣдовать предположенію Адмирала Поляскаго, то все зданіе обрушится въ низъ подъ гору. Коллегія, удостовѣрясь въ основательности заключенія сего, одобрила представленный имъ планъ.

Въ Январѣ 1770 года, присланъ былъ въ Коллегію отъ Сибирскаго Губернатора, Денриса Ивановича Чечерина, Пятидесятникъ Лобашковъ, описывавшій устье рѣки Колымы и Медвѣжьи острова. Коллегія поручила А. И. Нагаеву составить изъ описей сихъ карту, которую, какъ по дѣламъ видно, представилъ почтенный Гидрографъ нашъ Великой Екатеринѣ лично.

Въ Маѣ 1771 года былъ опять сильный пожаръ на Васильевскомъ Острову; при семъ несчастномъ случаѣ сгорѣлъ Морской Кадетскій Корпусъ, большая часть домовъ по 10, 11 и 12 линіямъ, и въ томъ числѣ домъ А, И. Нагаева въ 10-й линіи на углу по Большому проспекту.

Въ Ноябрѣ сего года возвратился изъ Камчатки сопутникъ Капитана Креницына, Капитанъ-Лейтенантъ Левашевъ. — Первый утонулъ нечаяннымъ образомъ въ мел-

ководной рѣчкѣ Камчаткѣ; а посему Левашевъ, принявъ по немъ команду, доставилъ въ Коллегію планы, карты и журналы ихъ экспедиціи.

Коллегія опредѣлила сдать всѣ бумаги сіи А. И. Нагаеву, для составленія генеральной карты. — Почтенный нашъ Гидрографъ исполнилъ порученіе сіе, и до сихъ поръ можно видѣть въ Чертежной Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента помянутую карту. Вѣроятно, намѣренъ былъ также А. И. Нагаевъ составить журналъ плаваніямъ Креницына и Левашева: въ бумагахъ его встрѣтилъ я начало труда сего; но видно, отвлеченный другими занятіями, не успѣлъ онъ окончить дѣло сіе. — Въ 1772 году присутствовалъ А. И. Нагаевъ постоянно въ Коллегіи, но по дѣламъ оной не видно, чтобъ онъ занимался, сверхъ сего, какими нибудь особливыми порученіями.

Въ Апрѣлѣ 1773 года, отпущенъ былъ Вице-Президентъ Графъ Чернышевъ на полтора года къ теплымъ водамъ; а посему и началъ управлять Коллегіею А. И. Нагаевъ. — Около сего времени отправленъ былъ къ городу Архангельску Капитанъ 1-го ранга Степанъ Жемчужниковъ, для привода оттуда въ Кронштатъ трехъ новыхъ фрегатовъ. — А. И. Нагаевъ предложилъ при семъ слу-

чаѣ Коллегіи, дабы она приказала, во время плаванія его, описать по возможности берега Бѣлаго моря и Лапландіи.

Мальтійскій Кавалеръ Графъ Мазини (Mazini), принятый въ Россійскую службу Коптръ-Адмираломъ, въ 1771 году окончилъ къ сему времени, новопроэктированное имъ военное судно, которое, по мнѣнію его, заключало въ себѣ всѣ отличныя качества. — Премудрая Екатерина, получа о семъ извѣстіе, поручила А. И. Нагаеву, сравнить сіе судно на ходу съ фрегатомъ Св. Марка, построеннымъ по плану Адмирала Ноульса (Knouls). По повелѣнію Монархини долженъ онъ былъ приготовить оба судна на Невѣ, и, дождавшись свѣжаго вѣтра, плыть съ оными въ верхъ противъ теченія. Къ сожалѣнію, послѣдовало повелѣніе о семъ очень поздно; Нева стала ранѣе, нежели предполагали, и посему не былъ приведенъ въ дѣйствіе желаемый опытъ. Поелику же Графъ Мазини оставилъ Россійскую службу въ Мартѣ 1774 года, то и не возобновляли его намѣренія.

Въ 1775 году ѣздилъ А. И. Нагаевъ уже весьма рѣдко въ Коллегію; а 10 Іюля уволенъ, по Высочайшему повелѣнію, отъ службы съ полнымъ жалованьемъ. Въ сей же день пожалованы ему знаки ордена Св. Александра Невскаго.

Освободясь отъ всѣхъ должностей, посвятилъ А. И. Нагаевъ все время свое на приведеніе къ концу многихъ дѣлъ, коихъ, развлекаемый службою, не могъ до сего времени окончить. Въ Сентябрѣ сего же года получилъ онъ отъ Коллегіи Указъ, на который отвѣчалъ слѣдующимъ рапортомъ:

„Въ Государственную Адмиралтействъ Коллегію,

Отъ Адмирала Нагаева,

Рапортъ.

„Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ оной Коллегіи отъ 25 Сентября сего 1775 года объявлено: что по выправкѣ въ Коллежской Канцеляріи и сочиненному регистру, который при томъ Указѣ за справкою Секретаря Баженова приложенъ, какія мнѣ въ продолженіе службы моей, съ 1746 года, о сочиненіи морскихъ картъ, описей и прочаго даны были повелѣнія, по которымъ, какое мною исполненіе учинено, неизвѣстно. Опредѣлено: съ пріобщеніемъ означеннаго регистра послать ко мнѣ Указъ съ тѣмъ, дабы я о исполненіи по тѣмъ даннымъ повелѣніямъ, и чего зачѣмъ не исполнено, въ Коллегію представилъ рапортъ.

„Выписобъявленный Указъ и при оном пріобщенный регистръ я получилъ; по которому о исполненіи тружусь; но притомъ

Государственной Адмиралтействъ Коллегіи доношу: что какъ всѣ тѣ, возлагаемыя на меня отъ оной Коллегіи съ 1746 года объ описяхъ морскихъ, дѣла поручаемы были отъ времени до времени единственно мнѣ; а потому и производилъ я оныя, хотя будучи въ присутствіяхъ, сперва въ Экспедиціи Академіи школъ, а по переименованіи оной въ Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ съ 1752 по 1762 годъ. А съ 1762 года въ Коммиссіи о разсмотрѣніи флотовъ и Адмиралтействъ и въ оной Коллегіи. Въ 1762 году, по восшествіи на престолъ Ея Императорскаго Величества былъ я въ походѣ съ эскадрою на Балтійскомъ морѣ, къ Колбергу, Данцигу и Пиллавѣ.

„Между сими отъ порученныхъ мнѣ дѣлъ отлучками, случилось также, что одинъ изъ домовъ моихъ, находившійся на Васильевскомъ островѣ подлѣ Гостинаго двора, противъ церкви Св. Апостола Андрея, сгорѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ Гостинным дворомъ въ Маѣ 1763 года. Другой домъ мой, бывшій въ 10 линіи, за набережнымъ строеніемъ къ Невѣ рѣкѣ первый, сгорѣлъ также въ Маѣ 1771 года вмѣстѣ съ Морскимъ Шляхетнымъ Кадетскимъ Корпусомъ.

„Въ пожары сіи, всѣ неоконченныя мною по описямъ карты и дѣла, застаты были въ

домахъ моихъ раскладенными на столахъ. Хотя съ крайнимъ моимъ ускореніемъ и стараніемъ ихъ цѣлости выносимы они были вонъ; но многія изъ нихъ въ смятеніи семъ распропали, разодраны и потоптаны, такъ, что разобрать уцѣлѣвшія изъ нихъ, кромѣ меня, никому невозможно.

„Къ разбору же оныхъ я понынѣ свободнаго времени не имѣлъ; ибо въ 1764 году посланъ я былъ изъ присутствія Коллегіи Главнымъ Командиромъ въ Кронштатъ. Откуда смѣнясь съ Г. Вице-Адмираломъ (что нынѣ Адмиралъ) Григоріемъ Андреевичемъ Спиридовымъ въ 1766 году, призванъ былъ опять въ С. Петербургъ, въ присутствіе оной Коллегіи.

Хотя Указомъ оной Коллегіи, отъ 3-го Января 1767 года, велѣно мнѣ по прежнему Коллежскому Указу отъ Марта 1760 года, сочинить инструкцію, какимъ образомъ дѣйствовать назначаемымъ къ описи Бѣлаго моря, съ положеніемъ натуры береговъ, также и Лапландіи до острова Кильдюина, и сколько при той описи быть надлежитъ офицеровъ и прочихъ служителей и какихъ судовъ, о томъ представить Коллегіи. Но какъ потомъ, 20 Февраля того же 1767 года, избранъ я балотированіемъ оной Коллегіи Депутатомъ въ Коммиссію о составленіи про-

екта Новаго Уложенія, и отосланъ въ Москву въ оную Коммиссію; то и не успѣлъ я учинить исполненія.

„Будучи въ Москвѣ, занимался я, въ свободные отъ присутствія часы, разсматриваніемъ описи рѣки Оки, между Нижнимъ Новымъ городомъ и Коломною. Чинилъ сіе по Указу той же Коллегіи отъ 11-го Октября 1766 года, вмѣстѣ съ Штурманами Посошковымъ и Трубниковымъ.

„А по окончаніи сей описи, по присланному ко мнѣ Коллежскому Указу отъ 16-го Іюня 1767 года, посланы отъ меня помянутые Штурмана описать рѣку Москву, отъ города Москвы до устья, — а рѣку Оку отъ верховья ея также до устья той Москвы рѣки. По окончаніи сего тѣми же Посошковымъ и Трубниковымъ, вмѣстѣ съ присланнымъ ко мнѣ изъ Ярославля съ галеръ Штурманомъ Саввою Захаровымъ, описана та жъ рѣка Москва, отъ города Москвы въ верхъ до устья рѣки и города Рузы.

„А какъ 14 Декабря 1767 года всѣ мы Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія Депутаты, отъ присутствія въ ней въ Москвѣ уволены, и велѣно намъ явиться въ нее жъ здѣсь въ С. Петербургѣ 1769 года 16 Февраля, то я, прибывъ сюда, вступилъ опять въ присутствіе Коллегіи по прежнему. —

А между тѣмъ разсматривалъ помянутыя Московскія описи, и сочинивъ изъ нихъ спеціальныя карты, собралъ въ одинъ Атласъ.— А журналы той описи и книги представилъ я въ Коллегію, при рапортѣ Іюня 10 дня 1769 года.

„Что жъ касается до окончанія описей и разсмотрѣнія по другимъ морскимъ описямъ, то начатая мною опись съ 1739 года, сперва на Финскія шхеры отъ Кронштата до Выборга и до бывшей старой 1721 года Шведской границы, для остереженія по тогдашнему времени Выборга, отъ Шведскаго нападенія, подъ командою отъ Фортификаціи и Арміи Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ-Любераса, исполнена. А потомъ, въ дополненіе къ тому, по опредѣленію оной Коллегіи, отъ 11 Ноября 1746 года, велѣно было мнѣ разсмотрѣть всѣ имѣвшіяся тогда при Коллегіи на Балтійское море карты, и что по нихъ явится къ плаванію кораблей недостаточно, то дополнить мнѣ новыми описями, — которыя мною и продолжались съ вымѣриваніемъ фарватеровъ отъ С. Петербурга до Курляндскаго города Виндавы по 1752 годъ, и что потому тогда описано и вымѣряно, то оной Коллегіи представлено, и всѣ оныя карты какъ на корабельные, такъ и на галерные проходы съ апробаціи ея напечатаны, въ

одинъ Атласъ собраны, и въ народъ публично, для употребленія ихъ на морѣ, выпущены.

„А по другимъ дѣламъ о тѣхъ же описяхъ морскихъ, по по объявленіи въ 1768 году отъ Турки Россіи войны, за безпрестанными вооруженіями на ту войну флотовъ и исправленіями оныхъ противъ непріятеля, въ той Коллегіи, также въ Коммиссіи сочиненія проекта Новаго Уложенія присутствіями свободнаго времени получить не могъ.

„А при разборѣ нынѣ найденъ мною вышеобъявленнаго, Указомъ оной Коллегіи отъ 1767 года требуемаго отъ меня дѣла отпускъ: какимъ образомъ будущимъ при описи всего Бѣлаго моря и Лапландскихъ береговъ, съ положеніемъ натуры до Кильдюина, поступать надлежитъ, сочинить инструкцію. — По которому отпуску явствуетъ, что какимъ порядкомъ ту опись произвесть, о томъ о всемъ въ доношеніи моемъ представлено. — А другое дѣло по Указу оной Коллегіи отъ 1773 года, о разсмотрѣніи и свѣреніи описи и карты рѣки Двины, нынѣ мною учинено, и осмотръ мой при особомъ рапортѣ здѣсь прилагается.

„А о прочихъ дѣлахъ описей морскихъ, сколько оныхъ отыскано будетъ, представить не умедлю. — Чего ради прошу имѣющихся у меня, опредѣленныхъ по штату писарей, Козьму Коковкина и Илью Шустова,

съ которыми я въ пріискѣ дѣлъ тѣхъ тружусь, до окончанія того не отбирать. И приказать отпустить ко мнѣ писчей бумаги 2-го *No* стопу и перьевъ съ чернилами надлежащее число.

Адмиралъ Нагаевъ.“

1775 года.

Декабря 29 дня.

Алексѣй Ивановичъ Нагаевъ окончилъ полезную и дѣятельную жизнь свою въ 1780 году. — Мичманъ Веревкинъ говоритъ, что лѣтъ за пять до смерти, былъ онъ удручаемъ жестокими болѣзнями; но, не взирая на сіе, трудился неусыпно надъ поправленіемъ морскихъ чертежей. —„Въ жилищѣ его,“ продолжаетъ онъ: „не было мѣста, незаняпаго бумагами, книгами или картами. — Только во время сна не имѣлъ онъ въ рукахъ грифеля, пера или карандаша.“

Весьма жаль, что знаменитый Гидрографъ нашъ не оставилъ службы ранѣе: въ семъ случаѣ привелъ бы онъ въ порядокъ многія начатыя предпріятія. — Въ бумагахъ его, хранящихся въ Государственномъ Адмиралтейскомъ Департаментѣ, есть много любопытныхъ матеріяловъ. — Видно, что онъ намѣренъ былъ издать въ свѣтъ оба Берингова путешествія и журналы плаваній Капитановъ Чичагова и Креницына. Но бу-

маги сіи, собранныя, вѣроятно, по кончинѣ его, разсѣяны безъ всякаго порядка по разнымъ истрадямъ.

Надобно также полагать, что А. И. Нагаевъ хотѣлъ составить Біографію Россійскихъ морскихъ чиновниковъ. Въ дѣлахъ нашелъ я нѣсколько списковъ, гдѣ означено время производства и кончины разныхъ лицъ.

Почтенные читатели мои, разсмотрѣвъ ходъ служебной жизни знаменитаго Нагаева, ожидаютъ вѣроятно извѣстій о частной жизни его. Съ великимъ удовольствіемъ исполнилъ бы я ихъ и собственное мое желаніе; но, къ сожалѣнію, не имѣю для сего ни какихъ способовъ.

При всемъ стараніи моемъ, не могъ я даже отыскать ни одного письма, писаннаго собственною рукою его. По дѣламъ нашелъ я только, что онъ имѣлъ роднаго брата, Надворнаго Совѣтника Николая Ивановича, къ коему переводилъ нерѣдко деньги въ Москву.

Единственный Біографъ его, Вересвкинъ, говоритъ: „А. И. Нагаевъ не былъ женатъ; но оставилъ наслѣдникамъ своимъ нарочитое движимое имѣніе, накопленное изъ остатковъ 62-хъ-лѣтняго жалованья. — Ежели бы кто принялся писать жизнь А. И. Нагаева лѣтъ двадцать прежде меня, то могъ бы собрать много любопытныхъ извѣстій отъ современ-

никовъ; теперь же это почти невозможно; ибо старѣйшіе наши морскіе Адмиралы едва помнятъ его, и то уже весьма въ преклонныхъ лѣтахъ.

Въ заключеніе прилагаю Высочайшую Грамоту на пожалованные Алексѣю Ивановичу Нагаеву знаки ордена Св. Александра Невскаго.

„Божіею милостію,
Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Нашему Адмиралу Нагаеву.

Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи Вашей Намъ и Отечеству вѣрной и усердной службы, восхотѣли Мы пожаловать вамъ при радостномъ торжествованіи заключеннаго съ Портою Оттоманскою славнаго и полезнаго мира, слѣдующіе здѣсь знаки Нашего ордена Святаго Александра Невскаго, которые повелѣваемъ вамъ, возложа на себя, носить въ явное доказательство Нашей Императорской милости и Монаршаго благоволенія, съ коими Мы вамъ благосклонны пребываемъ. — Данъ въ Москвѣ Іюля 10-го дня 1775 года.

Екатерина.“

Орденъ посланъ въ 20 Іюля съ капраломъ Медвѣдевымъ.

Приложеніе No 1.

Адмиралтействъ Коллегія, составя Штатъ Морскому Корпусу, поднесла оный Императрицѣ въ Маѣ 1751 года. Штатъ сей былъ Высочайше утвержденъ 15 Декабря 1752 года. Представляю читателямъ главное содержаніе онаго.

Штатъ Ея Императорскаго Величества *Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса.*

Съ начала въ Москвѣ учреждена Математическихъ и Навигатскихъ Наукъ Школа, Именнымъ Указомъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго въ 1701 году, которая состояла подъ вѣдѣніемъ Адмиралтейскимъ, и опредѣлялись во оную дворянскіе и другихъ чиновъ дѣти. А въ 1715 году Его Императорское Величество соизволилъ указать, быть Академіи въ С. Петербургѣ, и содержать учениковъ въ С. Петербургѣ 300, да въ Геодезіи 30, въ Московской Школѣ 500, итого 830 изъ дворянскихъ дѣтей.

Учрежденія въ С. Петербургѣ Академіи въ пунктахъ, за Высочайшимъ подписаніемъ собственныя руки Его Императорскаго Величества 1-го дня Октября

1715 года, между прочимъ названа Морская Гвардія.

А кто изъ С. Петербургской Академіи обучался Наукамъ, оныхъ по Именному Его Императорскаго Величества состоявшемуся Мая 24-го 1723 года Указу, повелѣно принимать въ комплектъ въ Гардемарины.

Тѣхъ Гардемаринъ Высочайшимъ Указомъ Его Императорскаго Величества 1724 года Января 17-го дня повелѣно содержать 200 человѣкъ противъ Гвардіи. Да по Регламенту Морскому второй части главы 4, по 2-му артикулу должности Цейхмейстерской, опредѣлено ему изъ пушкарей обучать артиллерійскаго дѣла со основанія, и чтобъ не меньше 150 человѣкъ въ томъ ученіи было, ежели болѣе невозможно, выбирая лучшихъ и охочихъ, дабы потомъ оные не токмо въ унтеръ, но и въ оберъ-офицеры годились къ артиллеріи, и по тому артикулу опредѣлялись во оное ученіе изъ Академіи частію изъ шляхетства, дабы въ оберъ-офицерскую линію происходить могли.

Но поныне такого въ Морской Академіи большаго числа учениковъ въ полномъ комплектѣ никогда не состояло, и послѣ того въ числѣ оныхъ и уменьшеніе въ прошлыхъ годахъ чинено было, того ради, по об-

щему Правительствующаго Сената съ Адмиралтейскою Коллегіею разсужденію, полагается, тѣхъ учениковъ впредь содержать и съ Гардемаринами противъ Кадетскаго Корпуса 360 человѣкъ, для слѣдующихъ резоновъ: 1-е Хотя къ произвожденію нынѣ по росписанію во флотѣ офицерскихъ вакансій состоитъ — а именно: въ корабельный флотъ Лейтенантовъ 12, Секретарей корабельныхъ 44, Унтеръ-Лейтенантовъ 87, въ галерный флотъ Лейтенантовъ 8, Унтеръ-Лейтенантовъ 21, итого 172, а въ наличности находится Мичмановъ унтеръ-офицерскаго ранга 102, Гардемариновъ 187, въ томъ числѣ окончившихъ Навигацію и къ произвожденію надежныхъ 80, да учениковъ 302 человѣка, и изъ оныхъ укомплектованіе объявленнаго большаго числа офицерскихъ вакансій нынѣ потребно единовременно. 2-е Авпредь, когда всѣхъ офицеровъ и Мичмановъ полный комплектъ будетъ, тогда, для укомплектованія случаемыхъ убылыхъ вакансій, въ первыя Унтеръ-Лейтенантскія мѣста, коихъ положено въ корабельномъ 87, въ галерномъ 21, помянутаго числа, 360 человѣкъ, не токмо довольно, но еще и въ порты и въ Корпусъ Морской Артиллеріи и въ прочія офицерскія мѣста достаточно будетъ; а которые изъ тѣхъ учениковъ, за неприлежностію и дру-

ними обстоятельствы, къ произвожденію въ первый классъ въ Гардемарины, въ Мичманы, и во флотскіе офицеры усмотрѣны явятся неспособными, таковыхъ опредѣлять въ другіе адмиралтейскіе чины, по разсмотрѣнію Адмиралтейской Коллегіи, а на мѣсто ихъ въ ту Академію требовать отъ Герольдіи другихъ, ибо, по силѣ Регламента Адмиралтейскаго 58 артикула, оныхъ, кромѣ морской и адмиралтейской, въ другую службу выпускать запрещено, и ежели вышеобъявленное число болѣе 800 человѣкъ имѣхъ учениковъ содержать, а ко опредѣленію изъ нихъ офицерскихъ вакансій не будетъ, то оные хотя и Науки окончаютъ, безъ произвожденія косвѣнъ принуждены, и на нихъ весьма многая сумма напрасно исходить будетъ; чего ради для вышепредставленной государственной пользы, оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ учредить, въ числѣ Гардемариновъ и учениковъ, всего 360 человѣкъ, и надлежитъ, и именовать оный Морской Шляхетный Кадетскій Корпусъ.

Будучи они въ томъ Корпусѣ, имѣютъ довольствованы быть пищею и прочимъ содержаніемъ по примѣру Кадетскаго Корпуса, которое имъ содержаніе будетъ довольнѣе нынѣшняго гардемаринскаго, а по обученіи Наукъ, когда изъ кадеты въ Гардема-

рины производиться будутъ, и ежели тогда на гардемаршскомъ окладѣ ихъ оставлять, коимъ окладомъ уже содержать себя на такомъ довольствіи не могутъ, какъ содержаны были въ Академическомъ Корпусѣ, то разсуждается, вышедъ они изъ такого довольственнаго прежде содержанія и, безъ попечительнаго житія, вступивъ въ трудную службу морскую, и предъ прежнимъ въ уменьшительное пропитаніе, принуждены будутъ терять свой куражъ, или будучи прежде въ школѣ, и увѣдавъ свое впредь къ трудной службѣ и къ меньшему жалованью происхожденіе, уклоняться станутъ отъ Наукъ своихъ должностей, изъ чего послѣдовать можетъ, что во Флотъ изъ Академіи въ Гардемарины идущее дворянство не съ куражемъ, съ крайнею прискорбностію принуждено себя видѣть будетъ, а наипаче всего, когда они, вышедъ изъ кадетовъ въ Гардемарины, и послужа лѣтомъ на морѣ, будутъ возвращаться зимовать въ С. Петербургъ для обученія Наукамъ въ Академіи, и увидятъ Академіи ученниковъ, выходящихъ изъ учебныхъ палатъ по учрежденію за готовый казенный столъ вседневно, а они уже, какъ Гардемарины, тогда будучи на наемныхъ изъ своихъ коштовъ и изъ малаго гардемаршскаго жалованья квартирахъ, недостаточное житіе и пропи-

таніе предъ ученикамн препровождая, наибольшей прискорбности подвержены будутъ, и дабы такія слѣдствія предупредить и лучшую придать охоту къ службѣ, надлежитъ въ тотъ же Академическій Корпусъ причислить и Гардемариновъ.

Означенное число 360 человѣкъ раздѣлены быть должны на 3 класса.

Въ 1-мъ классѣ 120 человѣкъ, копхъ именовать Гардемаринами.

Во 2-мъ классѣ кадетовъ 120, состоящихъ въ Наукахъ выше Тригонометріи.

Въ 3-мъ классѣ 120 же человѣкъ кадетовъ въ Наукахъ Тригонометріи и ниже.

Приложеніе No 2.

Увѣдомленіе плавателямъ.

Никто въ томъ спорить и сомнѣваться не можетъ, что какъ скоро въ свѣтѣ корабельное по морямъ плаваніе возрастать начало, такъ скоро отъ времени до времени прилагаемо было стараніе, сочинять въ разныхъ формахъ положенію морскихъ береговъ и острововъ съ глубинами моря и сысканными подъ водою мелями, морскія карты, чтобъ плаватели, счисляя по оным путь свой,

между множествомъ на моряхъ опаснѣйшихъ мѣстъ, безвредно проходить могли.

И такъ потому нынѣ на всѣ знаемыя въ свѣтѣ моря много видимъ отъ разныхъ народовъ разныхъ сочиненій картъ. А особливо на Балтійское море и его Финскій Синусъ, Шведскихъ, Датскихъ, Голландскихъ, Англійскихъ и прочихъ сочиненій немалое число напечатано, и въ свѣтъ для употребленія плавателямъ издано.

Но если любопытный плаватель на всѣ оныя Балтійскаго моря разныхъ сочиненій морскія карты, поколику и плаваніе по немъ Россійскаго флота и прочихъ судовъ больше отправляется, прилежно вдругъ посмотритъ, тогда между каждыми почти на нихъ двумя назначенными мѣстами найдетъ въ румбахъ и дистанціяхъ немалую разность, а на которой бы картѣ положеніе тѣхъ мѣстъ изображено было справедливѣе, того безъ настоящей практики познать ему не можно.

Что жъ касается до положенія и фигуръ, выдавшихся въ море береговыхъ мысовъ и острововъ, мимо которыхъ въ близости корабельное по морю плаваніе отправляется, а паипаче до близкихъ мимо ихъ мелей, или узкихъ съ моря, къ рейдамъ и портамъ вездѣ бѣдственными мелями окруженныхъ фарватеровъ, и въ нихъ вымѣренныхъ глубинъ; то

не можетъ онъ ни на какой почти съ моря внутрь земель входъ такой справедливой ы-скать карты, по которой бы, не имѣвъ знающаго проводника, можно было ему съ моря убѣжать къ желаемому безъ опасности мѣсту на якорь.

И хотя безопасность тѣхъ съ моря входовъ довольно снабдѣна ввожденіемъ въ орты, шхеры и узкіе къ нимъ фарватеры, и выводомъ изъ нихъ на море, учрежденными на то вездѣ Лоцманами, какъ то есть во всѣхъ Финскихъ, Шведскихъ, Датскихъ и Норвежскихъ шхерахъ отъ тамошнихъ Правительствъ учреждено довольно, по которому учрежденію всѣ Лоцманы не токмо съ моря корабли къ портамъ вводить и изъ нихъ въ море выводить повинны, но сверхъ того и вдоль шхеръ подлѣ своихъ береговъ на опредѣленныхъ имъ дистанціяхъ отъ мѣста до мѣста водятъ они корабли, сдаваючи оные одинъ Лоцманъ другому, не дозволяя притомъ отнюдь плавателямъ снимать тѣхъ своихъ мѣстъ ситуаціи, но тѣмъ только оныхъ довольствуя, что корабли ихъ изъ узкихъ своихъ фарватеровъ безвредно выводятъ на широкое море.

Однако плаваніе на Балтійскомъ морѣ и синусѣ Финскомъ отъ мѣста до мѣста чрезъ широкости ихъ для разности, на разныхъ старыхъ картахъ между тѣмъ компасныхъ

румбовъ и дистанцій и за недостаточнымъ на оныхъ назначеніемъ морскихъ глубинъ, также и за невѣдѣніемъ доселѣ подводныхъ тамъ мелей, въ немалой опасности и бѣдствіи по сіе время оставалось.

Которые всѣ недостатки Государственная Адмиралтейская Коллегія усмотря, въ 1736 году Ноября 11 дня, приведеніе тѣхъ морскихъ картъ въ самую аккуратность Указомъ Ея Императорскаго Величества опредѣлила: поручить мнѣ, по которому велѣно всѣ прежде учиненныя карты и описи морскія разсмотрѣть, и какимъ образомъ во оныхъ недостатки пополнить надлежитъ, о томъ дать мнѣ въ Коллегію прожектъ; и такъ по пріобщеннымъ потомъ изъ бывшихъ описей покойнаго Генерала и Кавалера Барона фонъ-Люберраса, въ 1721, въ 1722 и въ 1723 годахъ на часть Эстляндскаго берега и шхеръ картамъ, и по подаваемымъ потомъ отъ меня въ оную Коллегію прожектамъ, докладамъ и доношеніямъ въ 1747, въ 1748, въ 1749, въ 1750 и въ 1751 годахъ, въ синусѣ Финскомъ описаніе береговъ, острововъ, шхеръ, и промѣръ глубинъ моря и морскихъ узкихъ, бѣдственными окруженныхъ мелями форватеровъ, а на Балтійскомъ морѣ повѣрка и сысканіе между знатныхъ мѣстъ румбовъ и дистанцій, и промѣръ

по широтѣ того моря глубинъ, чрезъ нарочно посылаемыхъ и случившихся въ тѣхъ годахъ и прежде чрезъ тѣ мѣста на разныхъ корабляхъ, фрегатахъ и прочихъ мелкихъ судахъ плавателей, морскихъ искусныхъ офицеровъ отправлялось съ крайнимъ прудомъ и прилежаніемъ.

И изъ тѣхъ ихъ въ вояжахъ полученныхъ мѣръ, описаній, журналовъ и примѣчаній съ множественнымъ числомъ вновь обысканныхъ ими до сего невѣдомыхъ подводныхъ мелей и вымѣренныхъ глубинъ, на синусъ Финской вновь описанныя вымѣренныя, а на Балтійское море собранныя, и между знатныхъ мѣстъ въ румбахъ и дистанціяхъ поправленныя и на берегахъ ситуаціею, а по широтѣ моря глубинами, и вновь найденными банками и мелями дополненныя морскія карты, много на компасъ имѣющій склонніе (*) западное, съ такою аккуратностью и пополненіемъ сочинены, что я всѣмъ искуснымъ плавателямъ несомнѣнно надѣюсь изъ употребленія оныхъ картъ въ ихъ морскихъ вояжахъ получать предъ всѣми прежде сочиненными картами превосходныя пользы и удовольствія, и мнѣ съ трудившимися въ

(*) Въ подлинникѣ оставленъ пробѣлъ.

томъ дѣлѣ свои благосклонныя засвидѣтельствованія.

Флота Капитанъ 1-*го ранга Алексѣй Нагаевъ.*

Примѣчанія.

1) Теченія водъ въ Балтійскомъ морѣ ординарнаго, какъ то бываетъ въ Океанѣ, нѣтъ, но случается оное по вѣтру, а прилившись къ берегамъ, бываетъ болѣе въ параллель береговъ, па разныхъ частяхъ моря и въ одномъ мѣстѣ скоростьми и времена-ми разное, а въ осенніе, при сырыхъ погодахъ, крѣпкіе вѣтры быстрѣе.

Въ Зундѣ, какъ въ самомъ узкомъ между широкихъ морей мѣстѣ, текутъ они быстрѣе, нежели въ прочихъ Балтійскаго моря мѣстахъ, по примѣчаніямъ Копенгагенскихъ Лоцмановъ, ежели крѣпкіе вѣтры не помѣшаютъ, 2 недѣли въ Балтійское море и столько жъ времени назадъ.

Изъ Сипуса Финскаго вода быстрѣе истекаетъ, нежели въ него напекаетъ, безпрестаннаго ради прибыванія въ него рѣчныхъ водъ.

Въ мѣстахъ сѣвернѣе острова Даго примѣчается теченіе быстрѣе, нежели въ про-

чихъ мѣстахъ по вѣтру въ Норд-боденъ, въ синусъ Финскій или въ Монзундъ.

II во всѣхъ тѣхъ же мѣстахъ бываетъ оно жъ и противъ вѣтра, тогда, когда при оттеканіи прежде напанной куда ни есть вѣтромъ воды, случится повѣять новому вѣтру, противному того оттеканія.

Всѣ тѣ Балтійскаго моря теченія плавателямъ чрезъ тѣ мѣста, гдѣ оное бываетъ, дѣлаютъ въ счисленіи пути великое помѣшательство, которые, прилежно наблюдая, должно оными осторожно избирать отъ мѣста до мѣста свои курсы.

2) Сверхъ же того нерѣдко имъ должно мѣрить и глубины, которыхъ на всѣхъ Балтійскаго моря картахъ показано нынѣ весьма довольно, и которыя съ найденными между ими банками къ поправленію въ счисленіи пути погрѣшностей довольнѣе прежняго помоществовать могутъ.

3) На всѣхъ въ синусѣ Финскомъ, Эстляндскихъ, Лифляндскихъ и Курляндскихъ берегахъ и островахъ по аккуратнѣйшимъ описаніямъ, ситуація положена въ планахъ, а не въ фертошпигахъ, для того что всѣ на тѣхъ береговыхъ высокостяхъ горы, лѣса, долины, ущелья, и прочія, знатно видимыя съ моря мѣста и строенія, положены по точнымъ мѣрамъ ихъ обширностей, кото-

рыхъ крайности со всѣхъ видя съ моря мѣстъ, можно плавателю пеленговать такъ равно, какъ крайности острововъ, и тѣмъ получать аккуратно своихъ мѣстъ пункты, въ прохожденіи мимо тѣхъ пеленгованныхъ мѣстъ съ пользою.

А. Нагаевъ.

Лоція, составленная А. И. Нагаевымъ, издана въ Свѣтъ въ 1798 году, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Лоція, или Морской путеводитель, содержащая въ себѣ описаніе форватеровъ и входовъ въ порты: въ Финскомъ заливъ, Балтійскомъ морѣ, Зундѣ и Скагеракѣ находящихся. Сочинена по Указу Государственной Адмиралтействъ Коллегіи въ* 1751 *году, Флота Капитаномъ А. Нагаевымъ.*

Слѣдовало бы изъяснить причины, по коимъ трудъ сего почтеннаго мужа оставался такъ долго, 47 лѣтъ, неизданнымъ въ свѣтъ. Но для сего нужны доказательства, кои собрать было невозможно; вѣроятно, хранили оный такъ долго подъ спудомъ для того, чтобъ воспользоваться плодами трудовъ его. Въ намѣреніи семъ не успѣли единственно потому, что наставшая война съ Швеціею требовала вѣрнаго путеводителя кораблямъ нашимъ. Лоція сія напечатана при типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, безъ предисловія и всякаго историческаго извѣстія.

Особеннаго замѣчанія достойно, что по Указу Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента повелѣно Морской типографіи обратить Лоцію А. И. Нагаева на макулатуру, что оною и исполнено.

ГЛАВНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*строк.*	*Напечатано:*	*читай:*
7	5	яс	ся
10	3	Флангдухомъ	Флагдукомъ
19	7	1774	1744.
26	13	Коасторы	Канторы
28	25	Люберасовымъ	Люберасомъ
47	27	Ревлѣе	Ревелѣ.

2007237402